

Автор Мари Элли

Во власти Сатаны

...Монстр смотрел мне прямо в глаза, немигающим гипнотизирующим взглядом, как удав на кролика. От охватившей паники, крик ужаса готов был вырваться из моей груди, но я смогла только открыть рот, не издав ни единого звука. Ком встал в горле, сковав мои голосовые связки. С трудом дыша, я на ватных ногах стала медленно разворачивать свое не послушное тело к выходу, но в этот момент я уловила боковым зрением резкое движение. Чудовище взмахнуло рукой, и дверь в комнату с грохотом закрылась. - Господи, что же это?- подумала я. Из последних сил, доковыляв до двери, я стала неистово дергать дверную ручку в надежде открыть дверь, чтобы улизнуть от этой огромной звероподобной твари. Но дверь не поддавалась. Казалось, что с обратной стороны она закрыта на массивный крепкий засов. - Все, мне конец! -

Мистический роман

Мари Элли

Во власти Сатаны

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8909017
Во власти Сатаны / Мария Ели:

Аннотация

...Монстр смотрел мне прямо в глаза, немигающим гипнотизирующим взглядом, как удав на кролика. От охватившей паники, крик ужаса готов был вырваться из моей груди, но я смогла только открыть рот, не издав ни единого звука. Ком встал в горле, сковав мои голосовые связки. С трудом дыша, я на ватных ногах стала медленно разворачивать свое не послушное тело к выходу, но в этот момент я уловила боковым зрением резкое движение. Чудовище взмахнуло рукой, и дверь в комнату с грохотом закрылась. – Господи, что же это? – подумала я. Из последних сил, доковыляв до двери, я стала неистово дергать дверную ручку в надежде открыть дверь, чтобы улизнуть от этой огромной звероподобной твари. Но дверь не поддавалась. Казалось, что с обратной стороны она закрыта на массивный крепкий засов. – Все, мне конец! – Пронеслось у меня в голове...

Мария Ели

Во власти Сатаны

Проснулась я рано. В комнате было еще темно. Глухая темнота поглотила очертания окружающих меня предметов. Лежа в раздумьях, встать или поваляться еще, в постели под теплым, мягким одеялом, я снова провалилась в глубокий сон. Открыв глаза, как мне показалось, несколькими часами позже, я поняла, что в комнате ничего не изменилось, было все так же темно, но спать мне больше не хотелось, ощущение было замечательное. Такой легкости я давно не испытывала, как будто проспала целую вечность. А, кстати, сколько сейчас времени? Сев на краешек постели, я попыталась вспомнить, где же находится выключатель, а может быть бра...и сразу появилось чувство растерянности, которое начало перерастать в тревогу, набирая обороты с невероятной скоростью. Я поняла, что не могу вспомнить не только, где находится выключатель, но и где я сама. Пытаясь успокоиться и вспомнить хоть что-нибудь из событий предыдущего вечера, я почувствовала, как тревога трансформируется в страх. Мозг усиленно работал, но не смотря на это, я не могла воспроизвести в своей памяти ни только события прошедшего вечера, но и вспомнить самое простое и самое главное-кто Я? Не знаю, сколько прошло времени, пока, я, сидя на кровати, в крошечной темноте, пыталась восстано-

вить хоть какие-то фрагменты прошлой жизни. Все усилия были безрезультатны. Казалось, что тьма, в которой я сейчас находилась, поглотила все – настоящие, а также мое прошлое. Сделав пару глубоких вдохов, я немного успокоилась и смогла заставить себя трезво мыслить, после чего продумать план дальнейших действий. Надо встать и осмотреться: где же я нахожусь, может быть после осмотра помещения, вспомню хоть что–нибудь, а лучше всего встретить здесь кого-нибудь, кто смог бы мне рассказать о том, где я и, самое главное, кто Я.

Встав с постели и сделав несколько неуверенных шагов, я обо что-то споткнулась, ударившись сильно правой ногой. Не обращая внимания на острую боль в ноге, я пошла дальше, слегка прихрамывая, но, уже делая шаг меньше, чтобы вновь не на что не наткнуться. Вот мои руки и ноги уперлись во что-то высокое и плоское, ощупав руками, я поняла, что это шкаф и решила пойти вдоль него в надежде дойти до стены, на которой, по логике вещей, должен быть выключатель. Вот долгожданный щелчок выключателя, свет ударил мне в глаза, ослепив на какое-то время, но несколькими секундами позже мои глаза привыкли к свету, и я смогла рассмотреть свое местонахождение. Это была большая спальная комната, хорошо со вкусом обставленная, во всем читалась роскошь и богатство. Не удивительно, что мне так хорошо спалось. Спальное ложе, по-другому просто не сказать, было великолепно. Драпировка над кроватью была выполнена

из насыщенного красного дорого шелка, также как и белье с подушками, которых было великое множество, разных размеров, большие и поменьше. Возле кровати с той и с другой стороны стояли тумбочки, на одной из них была статуэтка в виде черта или чего-то похожего на него. Фигурка была выполнена из черного металла, а вместо глаз были вставлены идеальной огранки брильянты, которые переливаясь на свету, зловеще блестели. От этого по моей спине пробежал холодок. Я отвела взгляд от статуэтки и стала изучать интерьер комнаты дальше. Между кроватью и шкафом, стоящим справа от меня, стоял массивный стеклянный столик с двумя мягкими креслами, видимо об него я и ударилась, когда искала выключатель. За ними, у стены стояли пуфик и столик с выдвижными ящичками, он был весь уставлен всяческими женскими принадлежностями: косметика, парфюмерия разных видов и много всякого другого. Над столиком на стене висело длинное зеркало в золоченой витиеватой рамке. У другой стены, напротив постели, был размещен камин. Над ним висела большая картина, вернее портрет женщины, написанный маслом. Молодая красивая женщина смотрела на меня с полотна своими большими зелеными глазами, в обрамлении густых черных длинных ресниц. Ее взгляд был спокойным, но он излучал магнетизм, который задерживал внимание зрителя. У художника очень хорошо получилось передать темперамент и характер девушки. Молодая особа была обладательницей роскошных огненно-рыжих во-

лос, спадающих красивыми, крупными локонами на обнаженные плечи, открывая для всеобщего обозрения, глубокое декольте платья, все того же красно-алого цвета. Оторвав взгляд от портрета юной особы, я увидела за кроватью, плотно задернутые портьеры. Я решила их распахнуть, чтобы понять, какое сейчас время суток, так как часов в комнате не было. А заодно и осмотреть улицу, на которой располагается этот дом, чтобы сориентироваться.

Я направилась к портьерам, пройдя по пушистому белому ковру, лежащему перед камином, и мысль промелькнула сама собой: на нем, наверное, очень приятно заниматься любовью, когда в камине потрескивают, съедаемые огнем, поленья. Я распахнула тяжелые, красиво уложенные в драпировки, портьеры мои мысли о любви и поленьях в камине улетучились в ту же секунду, и все мое сознание пронзил ужас. Вместо окна я увидела с идеально ровной поверхностью стену, выкрашенную в такой же нежно-кремовый цвет, как и все стены в этой комнате. Постояв несколько секунд в оцепенение, глядя на стену и ощупывая ее шероховатую поверхность руками, видимо для того, чтобы убедиться, что глаза меня не подводят. Я решила выйти из комнаты и осмотреть другие комнаты, если они, конечно, здесь еще есть, в попытке обнаружить окна, а лучше всего парадную дверь, которая даст мне выход на волю из этого странного дома.

Повернувшись на сто восемьдесят градусов, чтобы пойти в другую комнату я увидела, что вся поверхность огромно-

го шкафа, размером почти во всю стену, в который я уперлась, когда-то в темноте, в поисках выключателя, была зеркальная. И тут же мое сознание поразила неприятная мысль, что кроме того, что я не знаю ничего про себя, но я даже не помню, как я выгляжу. Мне было страшно подойти к зеркалу, а вдруг с моей внешностью что-то не так. Размышляя над этим, я стала медленно продвигаться к зеркалу, любопытство было сильнее страха.

Приблизившись к зеркалу, я увидела свое отражение, волнение усилилось. На меня смотрели уже знакомые мне зеленые глаза испуганной молодой женщины. Я была абсолютно голой, на мне не было совершенно ничего. Я не заметила этого раньше, когда включила свет, увидела только сейчас в отражении зеркала. Видимо сказались чувства страха и растерянности. А у меня оказывается ничего, стройная, красивая фигура и так же, как на том портрете над камином, на плечи спадали волнистые ярко-рыжие локоны, только они были не много растрепаны после сна. Еще раз, посмотрев на портрет, я убедилась в том, что его писали с меня или с женщины, на которую я похожа, как две капли воды, что маловероятно. Тогда почему этот портрет висит здесь? А может быть все очень просто: это мой дом и я здесь живу, но эта мысль ни капельки не успокоила меня. В моем доме обязательно были бы окна, а не сплошные стены, завешанные портъерами. Чтобы быстрее покончить с сомнениями, я заметалась по комнате в поисках халата или того, чем можно

прикрыть свою наготу, чтобы приступить к осмотру дома, не голой же мне здесь ходить. Открыв большой шкаф, я увидела только коротенький легкий полупрозрачный халатик и комплект кружевного белья. Опять промелькнула неприятная догадка, в моем доме была бы разнообразная одежда, а не один маленький халатик, который кое-как прикрывает мои прелести. Так как вариантов у меня не было, я надела белье и накинула халат, подвязав поясом.

За дверью, которая находилась справа от камина, я обнаружила красивую ванную комнату с великолепным джакузи и душевой кабинкой, но мне это было неинтересно, так как там не было окон, поэтому я пошла к двери расположенной рядом. Выйдя из комнаты, я попала в большой, длинный коридор. В коридоре было темно, единственное освещался небольшой участок вокруг меня, светом, падающим из спальни комнаты. Длинная, черная тень от моего тела пролегла на полу, переходя на стену напротив меня. На полу был постелен длинный красный шикарный ковер, по его краям, по всей длине был золотистый орнамент. Неприятная дрожь прошла по телу. В коридоре на первый взгляд никого не было.

– Здесь кто-нибудь есть? – Спросила я, стараясь, чтобы голос не дрожал от испытываемого страха и волнения.

Но в ответ мне была тишина. Тогда я повторила свой вопрос, чуть громче:

– Здесь кто-нибудь есть? – В этот раз голос слегка задро-

жал.

Но в ответ была все та же неизменная тишина. Я стояла на пороге спальни, вглядываясь вглубь коридора, пытаюсь разглядеть там что-нибудь или кого-нибудь, но это было безуспешно, коридор был очень длинным, а света было слишком мало, чтобы охватить весь коридор. Значит надо набраться смелости, вдохнуть побольше воздуха и поискать выключатель. Я осмотрела стены коридора, насколько это было возможно, в поисках выключателя, но я его так и не смогла найти. Все-таки придется идти в темноту, другого выхода нет. Я оглянулась назад, ища глазами, чем можно будет осветить дополнительно коридор или хотя бы защититься от внезапного нападения. Да кому я нужна? Вот кому-то делать больше нечего, как на меня нападать. – Попыталась я себя успокоить, но обмануть себя мне так и не удалось, страх внутри меня нарастал.

Не найдя, что можно с собой взять, я вдохнула полной грудью воздух и пошла вглубь коридора. Я мягко ступала, стопы погружались в мягкий ворс ковра. Я постепенно отдалялась от света. Я шла медленно, ощупывая глазами каждый сантиметр стен, боясь пропустить выключатель. Света, с каждым сделанным шагом становилось меньше, биение сердце в груди становилось все громче. Темнота совсем поглотила меня, но со временем глаза привыкли к темноте, и я еще могла пока различать рельефности на стенах. Дойдя до конца коридора, я увидела маленький выступ выключате-

ля в стене, который практически был не заметен. Я быстрым движением переключила выключатель, и коридор тут же наполнился ярким светом.

Коридор освещался дорогими витыми, можно сказать ювелирной работы, старинными люстрами. Витые элементы люстр были сделаны из золота.

Ощущение было, что я попала в старинный замок, внутренний интерьер, которого был выполнен с роскошной изысканностью. Я пошла медленно назад разглядывая стены коридора, которые украшали картины в золоченных рамках, на них были изображены полуобнаженные девушки, тела которых прикрывали только нижнее кружевное белье и маленькие белые фартучки, украшенные по краю небольшими воланами, такие обычно носили горничные и прислуга. Еще их всех объединял маленький белый чепчик в волосах, который также относился к атрибутике прислуживающего персонала. Девушки сидели в разных эротических позах, на фоне все той же ярко-красной шелковой драпировки. Картины были выполнены в насыщенных, сочных тонах, которые великолепно передавали эмоциональность каждой из картин, благодаря этому девушки на полотнах были, как живые. Но страннее всего было в этих картинах, что девушки на них были изображены спящими, а может и не спящими, просто с закрытыми глазами. Это художество наводило на мысль о нездоровой психике художника, отчего становилось совсем не по себе. Я интуитивно отступила назад от картин и огля-

делась. В коридоре, помимо моей двери, было еще семь: одна напротив спальни комнаты, три справа от нее и три слева. Недолго раздумывая, я направилась к двери справа от спальни.

Я открыла дверь, включила свет. Это был спортзал с большим количеством всяческих тренажеров. Некоторыми из них я даже не знала, как пользоваться и с какой стороны к ним подойти, но это для меня было не важно, главное было то, что здесь вообще не было ничего похожего на окна и парадную дверь. Закрыв дверь, я направилась к следующей.

Она находилась в конце коридора, за ней я обнаружила огромный бассейн, в нем так же, как и в спортзале окон не оказалось, но здесь было еще две двери, за одной из них была сауна, за другой душевая, понятное дело ни там, ни там окон не было. Я не теряла надежду, ведь впереди меня ожидало еще четыре двери и я пошла, поочередно, заглядывая в каждую из них. Открыв их, я нашла: большую библиотеку, забитую до отказа книгами, столовую с длиннющим обеденным столом, за ним, наверное, персон тридцать могло вальяжно расположиться. К столовой прилегала кухня, далее следовал кинозал с креслами, обтянутыми красным бархатом, персон на двадцать. И вот я уже стояла перед последней дверью, биение сердца было настолько сильным, что стук его был слышен, как мне казалось, прямо в этом длинном глухом коридоре. Я открыла дверь, за ней располагалась гостиная, в которой так же, как в спальне и в столовой висели шторы, но,

распахнув их, я опять наткнулась на бетонную стену. Что же за чертовщина здесь творится? Как так вообще может быть? Зачем строить такой странный дом без окон? Помимо этого, кроме окон я не видела входной двери, она просто отсутствовала, как же я вообще тогда смогла сюда попасть. И меня волновал еще один факт то, что в таком огромном доме я не обнаружила не одного человека. Хотя бы прислуга здесь должна была находиться для поддержания дома в чистоте и порядке.

От этих мыслей голова шла кругом и я ощутила, что у меня совсем нет сил, не только стоять на ногах, но и о чем-либо думать, поэтому я решила вернуться в спальню и лечь немного отдохнуть, а потом, успокоившись, можно будет обдумать дальнейшие действия. Вернувшись в спальню, я увидела то, что меня окончательно потрясло. Постель, на которой я спала несколько часов назад, была заправлена, а я точно помню, что этого не делала, в тот момент мне было не до этого. Тогда я, как ненормальная, опять побежала по всем уже прошедшим комнатам, не помня себя, толи, от радости, что здесь все-таки кто-то есть кроме меня, ведь кто-то заправил постель, а может быть от ужаса, ведь я не знаю, что им от меня надо. Мне хотелось, как можно быстрее это выяснить, неизвестность была хуже всего, поэтому я дергала каждую дверь за ручку, открывая их вновь и заглядывая внутрь каждой комнаты по порядку, но, как и в прошлый раз, я никого не обнаружила. Стоя в длинном пустом коридоре, который

раньше мне казался красивым, вдруг сейчас показался каким-то зловещим. Эта неизменная давящая тишина сводила меня с ума, не выдержав напряжения, я закричала, что было сил:

– Кто здесь? Мать вашу, выйдите, не надо так со мной шутить.

И опять тишина. Я сделала несколько небольших шагов и резко оглянулась назад, но вокруг никого не было. Нервы начали сдавать. Паника охватила все мое существо.

– Что вам от меня надо? Чего, черт побери, вы хотите от меня? Выпустите меня отсюда, немедленно! – Я кричала в пустоту, не зная, что мне делать в этой странной, непонятной ситуации. Мысли путались у меня в голове.

Но в ответ на мои вопли была все та же глухая тишина. Я почувствовала внезапно острую тошноту и сильное головокружение, коридор начал менять свою форму, его очертания расплывались, как в кривом зеркале комнаты смеха. Я не могла сосредоточить взгляд на чем-то определенным. Передо мной быстро менялись картинки. Картины с полуобнажёнными девушками быстро сменили люстры, потом появились двери, потом опять картины и опять люстры – все мелькало у меня перед глазами, сменяя друг друга. Мои ноги начали подгибаться подо мной, и я стала потихоньку оседать на пол, по моим щекам потекли слезы. Это были слезы собственного бессилия. Последнее, что я смогла сделать, погружаясь в липкую темноту, из последних сил я прошептала:

– Ну, пожалуйста, не надо так, выйдите, покажитесь. Умо-
ляю вас...

* * *

Я проснулась, но глаза открывать не стала, так не хотелось вставать, а просто хотелось понежиться еще в теплой, мягкой постельке. Я лежала и думала, как хорошо, что это был всего лишь страшный сон, но теперь все закончилось. Мне хорошо, легко и в комнате так приятно пахло свежесрезанными цветами. И этот звук так успокаивает, но что это за звук? Да, точно, это поленья пощелкивают в камине. И в этот миг улыбка блаженства сошла с моего лица, вся легкость куда-то улетучилась, опять появилось чувство тревоги и отчаянного одиночества, которое как будто и не проходило. Я с усилием открыла глаза.

Комната была освещена мягким теплым неровным светом, исходящим из камина. С портрета, висящим над камином, на меня смотрела вторая я, только сейчас мне показалось, что она усмехается надо мной, а может просто это игра света и мне это кажется. Я отвела взгляд от картины, от которой по всему моему телу побежали мурашки, и мне, вдруг, стало очень холодно под теплым одеялом. Мой взгляд остановился на хрустальной вазе, стоявшей на прикроватной тумбочке, в ней стоял пышный букет из алых бархатистых роз, несколько секунд назад он радовал и опьянял меня сво-

им ароматом, но сейчас меня это пугало. Я подумала, может это опять сон и спряталась с головой под одеяло, в надежде, что все это исчезнет, как самый ужасный ночной кошмар.

Прошло какое-то время, я вылезла из-под одеяла и поняла, что кошмар продолжается, но уже не во сне, как думала я раньше, а наяву.

Еще полежав некоторое время, осматривая темные углы комнаты, нет ли там кого-нибудь. Никого не обнаружив, я сдернула, одним движением руки, одеяло и увидела, что я опять, как и вчера была в чем мать родила. Значит вчера в коридоре, когда я потеряла сознание, меня кто-то уложил в постель, предварительно раздев догола. Представив, как меня раздевает и при этом разглядывает мое обнаженное тело какой-то посторонний человек, мне стало совсем не по себе. Тело сразу бросило в жар, от чего на теле проступили капельки пота. Мне захотелось, как можно быстрее что-нибудь одеть, хотя бы тот вчерашний полупрозрачный коротенький шелковый халатик.

Я встала с кровати, в намерении осмотреть шкаф, на наличие одежды, и в этот момент мою ногу пронзила боль, от вчерашнего удара о стеклянный столик. Почему-то вчера она так сильно не болела или я просто не обратила на это внимание, мне явно было не до этого. Я посмотрела на ногу, она была аккуратно перебинтована. Интересно, чьих рук эта работа? Что за странный дом со странными хозяевами?

Преодолевая боль, я дошла до шкафа, но в нем в этот раз

ничего не оказалось. Слегка прихрамывая, я добрела до ванной в надежде найти банный халат, чутье меня не обмануло. Он висел на вешалке возле, вмонтированного в стену, большого зеркала. Подойдя к вешалке, чтобы надеть халат, я увидела в зеркале отражение изможденной, неестественно бледной молодой женщины со слипшимися волосами. Да уж вид оставляет желать лучшего. Сейчас бы душ принять, чтобы взбодриться и смыть с себя всю грязь. Я перевела взгляд на дверь ванной комнаты и подумала:— А вдруг кто-то зайдет, пока я буду в душе? Я подошла к двери ванной, чтобы осмотреть ее на наличие шпингалета, но ни чего похоже на него я не нашла, была только дверная ручка без какого либо замка.

Если подумать, логически, меня могли убить или изнасиловать вчера в любое время, например, когда я отключилась в коридоре, беззащитнее жертву не найти. От мысли об изнасиловании я машинально раздвинула ноги на ширину плеч и внимательно осмотрела внутренние стороны бедер, ничего подозрительного я не обнаружила, только заметила, что ушибленная нога распухла, под бинтовой повязкой, заметно выпирая.

После этого осмотра, сомнения отступили. Я прикрыла плотно дверь, сняла повязку с ноги и увидела опухшую ссадину красного цвета.

Закончив разглядывать ногу, я встала под душ, но дверь в душевой кабинке закрывать, на всякий случай, не стала. От-

крыла на полную катушку оба крана и на меня сверху хлынул сильный напор теплой воды. Как хорошо! Я закрыла глаза и представила себе как с меня смывается ни только грязь, но и все мысли о плохом. Убавив напор горячей воды, я постояла несколько секунд под прохладным душем, а потом опять под теплым и так еще несколько раз, пока тяжесть в моем теле не прошла, и мрачные мысли не отступили вглубь моего сознания, куда-то совсем далеко.

Выйдя из душа, я увидела вместо банного халата на вешалке большое махровое полотенце, как же так, я ведь точно видела, что это был халат. Тогда получается, что пока я мылась, кто-то незаметно вошел в ванную подменил халат на полотенце. Это же бред! Тем более, я не видела никого входящего или выходящего из ванной комнаты, я специально не закрыла дверцу душевой, от чего на полу ванной комнаты образовалась приличная лужа. А может, я просто накручиваю себя и на самом деле на вешалке изначально висело полотенце, а спросонья мне показалось, что это халат. Да, наверное, так и было. Найдя объяснение случившемуся, я взяла полотенце и вытерлась им. Окинув взглядом себя в зеркале, я осталась довольна, единственное появилась опять проблема, что же мне одеть. Не найдя ни чего лучшего, я вернулась в мокрое полотенце, не ходить же голой по дому в самом деле, вдруг я все-таки на кого-нибудь наткнусь. После вчерашних событий, теперь уже точно ясно, что в доме кроме меня кто-то есть. Я вернулась в спальню, озноб про-

бежался по моему телу. На, уже запроваленной кем-то, кровати лежало что-то нежно зеленого цвета в мелкий розовый цветочек, при этом, в комнате никого не было кроме меня, но на всякий случай, я вслух, спросила:

– Кто здесь?

Но мне никто не ответил, тогда я снова повторила свой вопрос, но уже громче:

– Кто здесь?

Но опять мне никто не ответил, я стояла в полнейшей тишине посреди комнаты. Не дождавшись ответа, я медленно подошла ближе к кровати и поняла, что это платье из легкого нежнейшего шелка, а на нем сверху лежит прозрачный шелковый комплект белья в цвет платья с розовой атласной лентой. Кто-то в странную игру со мной играет. А главное, зачем? Я гнала от себя мысль, чем для меня может закончиться, вся эта не понятная игра с непонятными правилами. Еще подумав немного, оглянувшись предварительно на дверь, я быстро скинула с себя влажное полотенце и одела приготовленную для меня одежду. Повернувшись к зеркальным дверцам шкафа, я увидела, что платье на мне сидит, как влитое, кто-то хорошо знал мой размер. Правильно не зря же они меня вчера голой уложили в постель. От этой мысли меня передернуло, решив об этом больше не думать, я снова посмотрела на свое отражение. Цвет платья красиво подчеркивал цвет моих глаз, от этого они казались еще зеленее, а вот длина могла бы быть и подлиннее, но выбирать не при-

ходило. Стоя перед зеркалом, я подумала, что надо еще раз пройти по всем комнатам и более тщательно их изучить, может в этот раз мне повезет больше, и я найду что-нибудь полезное, что поможет мне отсюда выбраться, например: телефон, интернет или пейджер, да на худой конец часы, чтобы просто ориентироваться во времени.

Открыв дверь, ведущую в коридор, я увидела, что свет в этот раз в коридоре был включен, а может его вчера просто не выключили после того, как я отключилась. Выйдя в коридор, я почувствовала приятный запах, только что сваренного свежего помола кофе. От этого запаха меня замутило, это, скорее всего, от голода, желудок предательски заурчал, правильно, сколько я не ела времени: день, два или больше. Я пошла по направлению манящего меня аромата, который привел меня в столовую, где на обеденном столе стояло много всяких вкусностей, а также маленькая чашечка с еще дымящимся кофе. В центре стола стояла так же, как и в спальне, хрустальная ваза с приятно пахнущими, ярко-розовыми цветами, название которых я не знала. Недолго думая, я села за стол на заранее кем-то отодвинутый стул. И опять из моего сознания вылезли сомнения, а что, если меня хотят отравить, но внутренний голос тоже не сдавался: лучше умереть, вкусно позавтракав, чем умереть от голода. Оглядев голодными глазами стол снова, я отдала предпочтение пышным румяным круассанам. После завтрака, я отправилась на поиски чего-нибудь, что может мне пригодиться для того, что-

бы покинуть этот дом.

Поиски мои не дали, никаких результатов, но когда очередь дошла до столовой, где я недавно завтракала, я остолбенела. Стол был пуст, на нем стояла только ваза с теми же неизвестными мне цветами, но никакой еды уже на нем не было, был идеальный порядок, и никаких последствий моей утренней трапезы. Сволочи! – пронеслось у меня в голове. Как же они это делают так быстро и не заметно. И кто они такие и зачем им все это нужно? И вообще, что мне совсем этим не понятным делать? – спросила мысленно я сама себя. А здесь ничего и не сделаешь, придется жить в этом доме, пользуясь чьим-то своеобразным гостеприимством. Надеюсь, хозяин дома не попросит у меня взамен ничего, если он вообще объявится и от этого мне стало жутко. Ведь неизвестно, сколько времени мне придется провести здесь, главное, чтобы о моем существовании не забыли, а то я умру медленной и мучительной смертью от голода в этом чужом странном доме, в полнейшем одиночестве-КАКОЙ УЖАС!

Пока эти мысли роились в моей голове, у меня появилась идея: в кинозале есть телевизор, я могу найти какую-нибудь программу, где транслируют новости, и тогда я смогу получить какую-нибудь полезную информацию, например, хотя бы сориентироваться во времени, все лучше, чем ничего. После двухчасовых поисков меня ждало разочарование: кроме кем-то ранее записанных фильмов там не было ничего, при этом все они были одного плана, о любви с, до-

статочно, откровенной эротикой, правильнее будет сказать, эротические фильмы с небольшими вкраплениями безобидных сцен о любви. Разочарованная, я решила пойти в библиотеку посмотреть, может там есть, свежие газеты, а кто знает, вдруг хозяин дома выписывает, чтобы быть в курсе последних событий, ведь телевизор кроме определенного жанра фильмов ничего больше не показывает. Обыскав всю библиотеку вдоль и поперек, не найдя ничего кроме большого количества книг, книги были на всевозможных языках, но при этом я не обнаружила ни одного языкового словаря, чтобы можно было их перевести. Тогда я решила посмотреть, о чем книги на русском языке, но они все, как и фильмы, оказались о любви и эротике. Вот ведь черт! Кругом одна эротика, еще мне не хватало, чтобы хозяин дома оказался озбоченным маньяком, эту мысль я попыталась задавить простым объяснением: он безобидный любитель эротических фильмов, книг и картин. Не многовато ли для любителя? Не многовато, успокоила я себя и вообще хватит истерить, пока ничего плохого он мне не сделал, будем надеяться, и в дальнейшем не сделает.

Выйдя в коридор, я медленно пошла, размышляя, чем заняться. Я все шла и шла, мой взгляд плавно скользил по стенам с одной картины на другую. С начало я не поняла, что явилось причиной моего, внезапно появившегося, волнения. Для того, чтобы понять, я остановилась, не сводя глаз с картины. И вот оно! Точно! Молодые полуобнаженные девушки

ки, изображенные на картинах, сменили позы. Я помню, никаких сомнений не может быть: вчера они сидели, сегодня они все лежат, даже та, которая на стуле, как будто она пыталась сделать мостик, лежа на стуле, выгнув свою спину, демонстрируя зрителю свое красивое гибкое тело. Я как замороженная стояла, разглядывая поочередно каждую картину. Да, так и есть, девушки находились на тех же местах, что и вчера, кто на чем: диване, стуле, кресле и полу, но уже в других позах. Ощущение было, что девушкам надоела их вчерашняя поза, и они решили сами ее сменить, так сказать, размять косточки. И сегодня они все были с открытыми глазами, хотя нет одна из них, демонстрировавшая свое гибкое тело была с одним открытым глазом.

Казалось, что она, заигрывая, подмигивает мне. Я видимо схожу с ума. Не в силах сдвинуться с места, я пыталась найти этому хоть какое-то логическое объяснение, кроме одного единственного, мало вероятного, на ум ничего не приходило. Кто-то, пока я была в отключке, заменил вчерашние картины на новые, написанные все с тех же натурщиц и тем же художником, но мне трудно было представить, как это осуществлялось, и опять возникает вопрос: зачем?

Как мне все это надоело, постоянные вопросы и мной же придуманные на них ответы. Кому вообще могла прийти такая бредовая идея в голову, замуровать меня здесь? Ответ сам появился на этот вопрос: тому, кто затащил меня в этот дом и держит меня в нем взаперти. Здесь, в самом деле, мож-

но свихнуться, может ОН этого и добивается. Сомнений уже не оставалось в том, что это затеял мужчина, вдобавок, с извращенной психикой. Не один конечно, у него есть помощники, одному ему все это так быстро было бы не провернуть. Но вернулась мысль о сумасшествии, зачем ему сводить меня с ума? Может на мне решили поставить какой-то эксперимент, тогда за мной должно быть установлено постоянное наблюдение. Молодец девочка! Мозги, пока еще, работают, не смотря ни на что. Надо искать камеры наблюдения, но они могут быть где угодно. Значит, мне будет, чем заняться в мое свободное время, а его у меня хоть отбавляй. Хорошо, а что я буду с ними делать, когда найду?

Все очень просто, я их уничтожу и тогда они, не смогут за мной наблюдать вне стенах этого дома, а когда они придут, я увижу выход, ведь они через что-то войдут внутрь дома и тогда я найду способ улизнуть отсюда: все гениальное просто. Настроение поднялось, так как мне казалось, что я нашла выход из ситуации, немедля ни секунды я отправилась на поиски маленьких глазастых камер.

Я облазила весь дом, заглянула в самые потаенные места, но ничего, совсем ничего не нашла, как же так, они должны быть. Ведь он или они откуда-то знают, где я нахожусь и что я делаю, иначе он или они не смогли бы так долго оставаться незамеченными. Мои раздумья прервал урчащий желудок. Как странно, я опять хочу есть, вообще-то ничего странного, наверно, много времени прошло после того, как я позав-

тракала, со всеми этими бесконечными поисками я совсем потерялась во времени, но не мой организм, который просил подкрепления. Только мне стоило подумать о еде, как мой нос уловил запахи жареного мяса и чего-то еще, не менее вкусного, которые опять доносились со стороны столовой. Я подумала, что это обман обоняния так, как в столовой я была несколько минут назад, ища приборы слежения, за это время никто не мог просочиться в столовую и накрыть стол. Но я на всякий случай решила проверить, открыв дверь, я оторопела от увиденного. На столе стояло несколько разновидностей легких салатов, запеченную утку в яблоках, всевозможную нарезку, украшенную зеленью: сыр разных видов, рыба разных копчений, а так же соленая и отварной язык. В отличие от завтрака, на обед предлагалось французское сухое красное вино, уже кем-то предварительно налитое в хрустальный высокий бокал. Рядом с вином стоял графин с простой минеральной водой, так же как и вино, вода была налита, но уже в высокий неправильной формы стакан. Медленно подойдя к стулу, который опять был, отодвинут, я села за стол.

Пообедав, а может и, поужинав, я начала засыпать. Наверное, это из-за вина, которое оказалось очень даже ничего, а может я просто устала от всей этой беготни по комнатам или меня разморило от обилия еды, которое я съела только что.

Решив прилечь и немного отдохнуть, я направилась в сторону спальни. Я прошла уже половину пути, когда меня осенила мысль. Я резко развернулась и почти бегом вернулась

в столовую, как я и предположила, там уже ничего не было, кроме все той же, неизменной вазы с цветами. Как же так? Это невероятно! Так быстро, что это? Мистика или оперативная работа не видимых мне людей? Какая, нафиг, еще мистика, не сходи сума. Надо все-таки отдохнуть, а то голова скоро взорвется от происходящего. Я закрыла дверь в столовую и пошла в спальню, но по пути решила заглянуть во все комнаты, посмотреть, как там обстоят дела. Так и есть, там везде был полный порядок, не смотря на то, что я почти весь дом перевернула вверх тормашками в поисках скрытых камер наблюдения. Войдя в спальню, я уже не удивилась тому, что увидела: постель была приготовлена ко сну, покрывала не было, уголок одеяла аккуратно отогнут, подушки разложены так, чтобы было удобно спать. В камине, как и утром, горел огонь, от этого в комнате был теплый приятный воздух. Я прикрыла плотно дверь, замков здесь тоже не было, и подошла к кровати. Скинув платье прямо на пол, я подумала:— все равно, когда я завтра проснусь его, скорее всего уже здесь не будет. Нырнув под мягкое одеяло и поудобнее устроившись на кровати, я, наконец, расслабилась. Единственное, ныла опухшая нога, главное, чтобы ее завтра совсем не разбарабанило от сегодняшней физической нагрузки, да уж побегать мне пришлось сегодня много. Жаль только, что все безрезультатно, хотя, как говорится: «отрицательный результат, тоже результат». Засыпая, я подумала, что завтра, может быть, заново обыскать дом на наличие скрытых камер: они

же как-то наблюдают за мной. И с этими мыслями я уснула.

* * *

Странный сон.

Я смотрела на свое отражение, стоя перед зеркальными дверцами шкафа, в спальне. Я была очень красива и сексуальна в красном шелковом платье. Оно хоть и было длинным, до самого пола, но практически не прикрывало мои прелести, даже наоборот оно еще сильнее их подчеркивало. В глубоком декольте, сексуально открывалась взору ложбинка между грудей. Шелк приятно облегал упругие холмики груди так, что набухшие сосочки проступали сквозь него. Платье на теле держалось только за счет тончайших бретелек, которые скрещивались на обнаженной спине. Спина была открыта до самых ягодиц, притягивая взгляд к изящному изгибу в области поясницы. Шелк струился вниз от бедер, подчеркивая выпуклости ягодиц, давая понять, что нижнего белья под ним нет и платье одето совершенно на голое тело. К низу платье переходило в легкую драпировку, скрывая от первого взгляда высокие разрезы по всему подолу, но стоило бы легкому ветерку подуть и стройные ноги оголились бы до самого потаенного места моего тела.

Стоило мне вспомнить о ветре, как в комнате появился, неизвестно, откуда взявшийся, сквозняк, обнажив мои ноги. Ветер был сигналом о том, что ОН пришел и ждет меня, но я

не могла вспомнить, кто ОН и как выглядит, и почему я так отчетливо поняла, что кто-то там пришел из-за дуновения какого-то легкого ветерка, но это было именно так. ОН пришел и ждет меня, и я знаю это точно, правда не знаю, откуда у меня такая уверенность.

Окинув себя оценивающим взглядом напоследок, я вышла в коридор. Идя медленно по коридору, я почувствовала, что за мной кто-то наблюдает, повернувшись назад, я не увидела никого, коридор был пуст, но чувство не проходило. Постояв еще несколько секунд, я решила, что надо идти дальше, ведь меня ждет ОН. Сделав несколько шагов, я уловила какое-то движение справа от себя. Повернув голову, я увидела на стене картину с полуобнаженной девушкой, она смотрела прямо на меня. И вдруг, что это? Она мне подмигнула. Не может такого быть, мне померещилось! Я остолбенела от увиденного, я наблюдала за девушкой на картине не в силах отвести от нее взгляда. И в эту секунду девушка мне улыбнулась, достаточно, милой и дружелюбной улыбкой, а потом произнесла:

– Ты прекрасна, как распустившийся цветок.

От услышанного и увиденного мое тело, как будто парализовало, я не могла пошевелиться. Стоя перед картиной, пытаюсь прийти в себя, я услышала за спиной еще несколько женских голосов:

– Да ты права, она очень сексуальна в этом платье.

– Она должна, непременно, понравиться нашему хозяину.

Я повернула голову назад и обомлела. Картины на другой стене тоже ожили, девушки приветливо улыбались, глядя на меня. Из ступора меня вывел грозный, властный мужской голос, раздавшийся откуда-то сверху:

– Распустились здесь совсем без меня! Что вы ее пугаете? И не отвлекайте ее своей бессмысленной болтовней, а то я так и не дождусь появления моей красавицы, сколько еще можно ждать?

После этих слов в коридоре произошел переполох. Девушки начали вылезать из своих картин, кто по пояс, кто уже полностью высвободился из золоченых рамок, протягивая ко мне свои белоснежные руки. Все что– то делали: кто– то поправлял мне и так идеально уложенные волосы, кто– то поднял на плечо, сползшую, тоненькую бретельку, а другие бережно и осторожно подталкивали меня в сторону гостиной, при этом беспрерывно что-то тараторя все сразу вместе. Очень было похоже на курятник, где недавно вылупились птенцы. Из их кудахтанья я разобрала всего несколько фраз:

– Иди быстрее ОН ждет тебя...

– Да, иди бегом, ОН не должен ждать...

– Ты, обязательно, покоришь ЕГО наша принцесса...

– Ты не должна заставлять ЕГО ждать, давай быстрее...

Незаметно для себя я уже стояла на пороге гостиной, там негромко играла легкая, приятная музыка. В гостиной был мягкий приглушенный свет, исходящий из камина, который давал возможность рассмотреть небольшую часть комнаты.

Переведя взгляд чуть левее от камина, я увидела стол красиво сервированный. Так же, как и обычно стол ломился от всяких деликатесов. Уже неизменной традицией на ужин было подано французское красное сухое вино. Но в отличие от привычных ужинов на каждой стороне стола стояли два подсвечника с тремя горящими свечами. Пока я любовалась романтической обстановкой в комнате, мужской голос появился вновь, но уже с другой интонацией не грозной, а ласковой:

– Дорогая моя, что же ты встала в дверях. Говорят, что стоящий в дверном проеме человек призывает бесов на свою голову.

И тут же сам засмеялся над своими словами, видимо это была шутка, а я ее не поняла. Я перевела взгляд левее туда, откуда раздавался смех, и смогла только разглядеть смутные очертания, сидящей на диване, фигуры. Для того, чтобы лучше рассмотреть не хватало освещения.

Перестав смеяться, он произнес:

– Проходи, а то я тебя уже заждался. Ах, женщины, женщины, сколько вы тратите время на то, чтобы одеться.

Сделав несколько неуверенных шагов в сторону центра комнаты, я увидела, что темный силуэт направился в мою сторону. Когда он был уже в трех метрах от меня, мои ноги вросли в пол, от охватившего меня ужаса. Передо мной стояла огромное чудовище, ужасное подобие человека. Рост около 1,9–2 метра. Голова была крупных размеров с грубыми чертами лица, а может и морды. Высокий лоб, круглые

маленькие желтого цвета глаза с вертикально вытянутыми зрачками, как у кошки. Глаза были глубоко и близко посажены к переносице. Нос широкой приплюснутой формы, виделось явное сходство с летучей мышью, только гигантских размеров. Острый подбородок, с выдающейся вперед нижней челюстью, так бывает, когда у человека неправильный прикус или у хищных животных. Скулы широкие ярко выраженные. Уши длинные, заостренные кверху. На голове росли, ужасающие своим наличием, два толстых, длинных изогнутой формы рога. Голова плавно переходила в толстую, жилистую шею с большим выпирающим кадыком. Из широких мускулистых плеч росли мощные длинные руки, вернее, лапы с объемной кистью. Толстые пальцы на лапах заканчивались длинными, изогнутой формы, черными когтями. Мускулистые крепкие ноги внизу переходили не в стопу, как это у людей, а в копыто, раздвоенной формы. Позади, виделся хвост, как у ящера большого размера, который был в непрерывном движении.

Монстр смотрел мне прямо в глаза, немигающим гипнотизирующим взглядом, как удав на кролика. От охватившей паники, крик ужаса готов был вырваться из мой груди, но я смогла только открыть рот, не издав ни единого звука. Ком встал в горле, сковав мои голосовые связки. С трудом дыша, я на ватных ногах стала медленно разворачивать свое не послушное тело к выходу, но в этот момент я уловила боковым зрением резкое движение. Чудовище взмахнуло ру-

кой, и дверь в комнату с грохотом закрылась. – Господи, что же это? – подумала я. Из последних сил, доковыляв до двери, я стала неистово дергать дверную ручку в надежде открыть дверь, чтобы ускользнуть от этой огромной звероподобной твари. Но дверь не поддавалась. Казалось, что с обратной стороны она закрыта на массивный крепкий засов. – Все, мне конец! – Пронеслось у меня в голове:– сейчас разорвет меня на мелкие кусочки своими здоровыми когтистыми лапами и утолит моей плотью свой звериный голод. Но зверь не кинулся на меня, а произнес речь, которую я совсем не ожидала от него услышать:

– Милая, не бойся, я ничего плохого тебе не сделаю. Я всего лишь хотел с тобой познакомиться и поужинать в спокойной, уютной обстановке. Ты же сама хотела с кем-нибудь поговорить, с самого первого момента появления в этом доме. И вот я нашел свободное время и пришел к тебе, а ты от меня шарахаешься.

Его голос был мягким, нежным, успокаивающим. Я отпустила дверную ручку и замерла, стоя к нему спиной, так как смелости повернуться к нему лицом не хватало. Он смотрел на мою обнаженную спину, я чувствовала его жгучий пристальный взгляд всем своим существом. Он продолжил:

– Вот так, маленькая моя, перестань биться в дверь, как птичка в клетке. Повернись ко мне, ты сегодня так прекрасна. Ну же, давай, не бойся.

Я с большим трудом заставила себя повернуться к нему

лицом, а он медленно приблизился ко мне, боясь спугнуть меня.

– Какая ты молодец! Смелая девочка!

Он поднес свою огромную лапу к моему лицу и убрал осторожным, нежным движением прядь волос с моих глаз, которая мне очень мешала, но сама я боялась пошевелиться. Вблизи я смогла увидеть, что тело его было обтянуто толстой, сероватого цвета кожей. На груди, спине, хвосте и верхней части ног были видны змеиные чешуйки, которые слегка переливались на приглушенном свете блеклым блеском. Он улыбнулся мне, оскалив длинные острые клыки, и протянул руку, ладонь кверху, в надежде, что я положу свою руку поверх его лапищи.

– Я же тебя не съем, хотя в этом платье ты выглядишь весьма аппетитно. – Сказал он, оскалившись в очередной улыбке.

Увидев мою испуганную реакцию на свои последние слова, он посерьезнел и добавил:

– Прости, я не сдержался, неудачная шутка. Ну, что? Извинения приняты, ты со мной поужинаешь?

Постояв еще какое-то время в оцепенении, я с большим усилием воли подняла свою дрожащую руку и положила в его огромную лапищу. Его лапа на ощупь оказалась горячей и шершавой.

– Все-таки, как я тебя напугал, ты вся дрожишь.

Небольшой взмах свободной лапы и огонь в камине

вспыхнул сильнее разгораясь. Потом он не спеша проводил меня к столу, одной лапой держа мою руку, другой ласково и аккуратно обнимая меня за обнаженную спину, как тяжелобольного, чтобы тот, ни в коем случае, не оступился и не упал. Своей обнаженной кожей спины я ощущало тепло исходящее от его звериной лапы. Отодвинув стул одной лапой, а другой все еще меня, придерживая, полу обнимая за талию, он помог мне сесть. Налив немного вина в хрустальный бокал, он сел на свой стул, напротив меня. Налив себе вина тоже, сказал:

– Попробуй, вино замечательное, тебе должно понравиться, заодно поможет снять напряжение в твоём прекрасном хрупком теле.

Послушавшись, я сделала большой глоток, еще глоток, а потом еще один и мой бокал оказался пуст.

– Я же говорил, что тебе понравиться. – Сказал он и улыбнулся.

Опять малозаметный взмах звероподобной руки и бутылка с вином поднялась в воздух, повиснув над моим бокалом, она наклонилась, наполнив мой бокал до краев. После чего вернулась на свое прежнее место.

– Что, я тебя удивил? Сегодня произошло уже много невероятных и непривычных для твоего сознания событий так, что не обращай внимания, постарайся расслабиться и получи удовольствие.

То ли от выпитого вина, то ли мой мозг начал привыкать

ко всей этой необычно сложившейся ситуации, я стала постепенно успокаиваться, и даже смогла из себя выдавить:

– Кто вы?

– Знаешь, Алина, меня называют по-разному: Сатана, Дьявол, Люцифер, но ты можешь звать меня Люцием.

Это меня совсем не удивило, что– то такое я и предполагала.

– А почему вы называете меня Алиной?

– Потому, что тебя зовут Алина.

– Откуда вы знаете, как меня зовут?

– Во– первых давай перейдем на ты, а во вторых я знаю о тебе все.

– Расскажите... расскажи мне обо мне. – Попросила я с надеждой в голосе: наконец-то я узнаю кто я.

– Ты умная, способная молодая девушка, тебе двадцать три года. Ты учишься на четвертом курсе высшего учебного заведения, на дизайнера интерьера.

– Почему вы... ты замолчал?

– А что тебе еще рассказать?

– Есть ли у меня семья: родители, дети, муж или может просто любимый молодой человек?

– У тебя есть родители, они тебя очень любят, у вас в семье теплые дружеские отношения. Детей нет...

– Родители, наверное, сильно переживают, куда я пропала? В ответ молчание.

– Ну, что ты молчишь?

– Не все сразу, ешь, а то все остынет и не будет таким вкусным.

– Я не хочу есть, я хочу знать о своей жизни все. – Упрямо ответила.

– Алина, я не привык повторять дважды. – В его хоть и спокойном голосе появились металлические нотки.

Опустив голову, я послушно стала ковырять вилкой кусок запеченной индейки, лежавший на моей тарелке. Аппетита не было, а монстр всюду наслаждался едой, между делом поглядывая на меня. Может, прикидывал и меня заодно съесть, – предположила я, наблюдая за ним с опаской. Насытившись едой, он положил нож с вилкой на тарелку и отодвинул ее, за ненадобностью.

– Ты самая шикарная, красивая, сексуальная женщина в мире, ты сама не знаешь себе цену, зато я по достоинству оценил тебя. Поэтому я выбрал тебя из всех женщин мира и привел в свой дом, предварительно частично стерев, на время, конечно, твою память, чтобы тебе было здесь попроще адаптироваться. В этом доме я обеспечил тебе безопасность от земного сумасшедшего мира, а также внимание и заботу.

– Мне не нужно это все, я не просила тебя об этом, я хочу обратно, домой к своим родным и близким мне людям. – Сказала я, пытаюсь говорить спокойно, чтобы не разозлить монстра.

– Алина, твое жилье несравнимо с этим роскошным домом, а твои близкие уже похоронили тебя, они думают, что

ты умерла и вообще, Алина, ты нужна мне здесь.

Он замолчал, потом заметив, что я хочу что-то сказать вопреки его словам, он продолжил:

– Алина, как ты уже поняла, я восхищен тобой, и я хочу сделать тебе предложение.

Я вздрогнула, но глаз не подняла, испугавшись, что он заметит ужас в моих глазах, появившийся, от услышанного. А он, тем временем, продолжил:

– Точнее сказать, заключить с тобой сделку. Как бы правильнее выразиться?

Он, замолчал, пытаясь сформулировать свои мысли, а я боялась подумать о том, что он собирался мне предложить.

– Понимаешь, ты нравишься мне, именно, как женщина. Твое тело возбуждает меня, мне хочется ласкать его и обладать им, целую вечность. Но этого мне мало. Я хочу, чтобы ты полюбила меня. Не просто произнесла мне эти слова вслух, а именно полюбила меня всем своим сердцем и душой. И тогда взамен, я отпущу тебя обратно в твою земную жизнь, вернув тебе все утерянные воспоминания.

Все время пока он говорил, он как будто ощупывал мое тело глазами. Я не верила своим ушам. Я никак не могла осмыслить услышанное.

Значит, он считает, что я смогу заняться с ним..., даже подумать страшно, заняться с ним сексом, а потом еще и полюбить. Да меня трясет в его присутствии, как в лихорадке, а тут заняться с ним... Господи, я не могу об этом думать.

Он, как будто прочитав мои мысли, подошел ко мне.

– Алина, потанцуй со мной, доставь мне такую радость.

– Я...я...я не могу у меня болит нога. – Успела придумать я на ходу отговорку, чтобы не принимать его приглашение потанцевать с ним.

– Что случилось? Почему у тебя болит нога? – Спросил он, меняя в считанные секунды свой добродушный, спокойный взгляд на суровый и сосредоточенный на моем ответе.

– Я имела неосторожность ходить в темноте и наткнуться на стеклянный столик, ударившись ногой.

– Ах, паршивки, не досмотрели за тобой и утаили от меня эту информацию. Ну, я с них шкуру – то спущу.

Мое воображение сразу нарисовало эту зверскую, кровавую картину и мне стало страшно за милых, картинных девушек.

– Никто не виноват, я сама была невнимательна и поэтому ударилась.

– Что значит, невнимательна? Да, что ты, вообще, могла разглядеть в темноте? Не надо их оправдывать. Я их для чего здесь оставил? Чтобы они присматривали за тобой, заботились о тебе, пока я отсутствую.

– Они были очень внимательны и заботливы, не надо их наказывать, пожалуйста.

– Ладно, защитница ты моя, не буду их наказывать, хотя стоило бы их проучить. Так показывай свою травму.

Он встал на колени передо мной, в ожидании. Я замялась.

Его огромное тело даже в преклоненной позе возвышалось надо мной, за счет устрашающих рогов.

– Что случилось? Что ты медлишь?

– Я...я...я...

– Алина, не будь ребенком. Еще не хватало, чтобы ты у меня была с больной ногой. – Сказал он, серьезно посмотрев на меня.

Я медленно приподняла правую ногу, и платье предательски соскользнуло, оголив ногу до самого верха бедер. Он ласково взял мою ногу в свои огромные горячие лапы и очень медленно оглядел ее всю от начала выреза и до самых пальчиков стопы, с довольной, масляной улыбкой на лице, но потом все-таки заострил свое внимание на забинтованной части ноги.

– Все-таки стоило их наказать, ты посмотри, как сильно распухло.

Посмотрев на обнаженную ногу еще некоторое время, он поднес свою здоровую голову со своими ужасающими рогами к моей ноге и нежно поцеловал ее в травмированную область. Боль и опухоль прошли, как будто ничего и не было.

– Благодарностей не надо, просто, потанцуй со мной. – Оскалился он в улыбке и протянул мне свою лапу, приглашая на танец.

В этот раз приглашение пришлось принять, так как правдоподобных отговорок больше на ум не приходило. Он встал с колен, помог встать мне со стула, приобнял слегка за спи-

ну и отвел в центр комнаты. Он повернулся ко мне лицом и обнял меня второй лапищей за талию, мне ничего не оставалось, как положить свои руки ему на плечи. Он прижал меня плотнее к себе и мои руки сместились ему на шею, нащупав плоские костные пластины, вытянутой формы. Такие были у некоторых разновидностей динозавров. А он и есть древний динозавр, только они вымерли, а он жив потому, что бессмертен. Он погладил мою спину своей шершавой лапой, и я вспомнила о его замысле, сделать меня своей наложницей. От этой мысли пробежал холодок по всему телу, покрыв гусиной кожей.

– Алина, тебе холодно?

– Нет.

– Тогда что?

– Я...я подумала о ...

– Говори, не медли.

Не придумав, чтобы такое нейтральное сказать, сказала правду:

– Я...я подумала о том, что ты хочешь сделать меня своей наложницей...

– И ты испугалась? – Засмеялся он, но потом продолжил. – Расслабься, я не трону тебя и пальцем, если ты сама этого не захочешь.

Да, так я и поверила дьяволу, ложь для него не грех, а образ его дьявольского существования. А если он говорит правду, тогда я никогда не стану его наложницей. Тогда, как

я попаду домой?

– Алина, я приготовил тебе небольшой подарок, но тебе придется дождаться своего пробуждения.

– Что? Я сплю? Слава богу.

Последние слова я произнесла уже вслух, проснувшись, в спальне на мягкой кровати.

* * *

На тумбочке стояла небольшая лампа с приглушенным светом. Какой странный сон мне приснился, такой реалистичный и очень яркий.

Ощущение было во сне, что это все происходит на самом деле. Как хорошо, что это сон. Сладко потянувшись, я подумала: а я начинаю привыкать к этому дому. Еще некоторое время, повалявшись, я встала и пошла в ванную комнату, принять душ, смыть остатки сна и взбодриться. Встав под душ, я расслабилась и подумала, как-то странно я себя сегодня чувствую и в самом деле очень хорошо. Точно. Я не чувствовала боль в ноге, наклонившись посмотреть, я увидела, что опухоль и покраснение прошли, не было даже синяка. Удивительно, я вчера боялась, что нога, наоборот, за время сна еще сильнее распухнет, а она зажила, как будто ничего и не было. Оказывается, так приятно, когда ничего не болит. Я закрыла воду и вышла из душа, в прекрасном настроении, вытерлась махровым полотенцем и намотала его на тело, так

как халата опять не оказалось на вешалке.

Вернувшись в спальню, я обратила внимание, что постель уже заправлена и поверх покрывала лежало что-то ярко-синего, василькового цвета, возле кровати стояли потрясающие босоножки на высоком каблуке в цвет материи, лежавшей на кровати. Подойдя к кровати, я взяла в руки кусок яркой материи и поняла, что это был легкий шелковый комбинезон, а под ним красивый кружевной шелковый комплект белья. Надев белье, комбинезон и босоножки, я полюбовалась на себя в зеркало, красота, не оторвать глаз: расклешенные широкие легкие брюки плавно переходили спереди в лиф, заканчиваясь воротничком стоечкой. Струющаяся ткань красиво подчеркивала изгибы моего тела, а легкий летящий шарф завязанный на шее придавал воздушность всему образу. Я и не предполагала, что ярко-синий цвет хорошо будет сочетаться с огненным цветом моих волос. А босоножки не чувствовались на ногах, потрясающе! Настолько идеальная колодка и размер был в пору, кто-то хорошо постарался, выбрав их для меня.

Покрутившись еще немного перед зеркалом, я вышла в коридор.

В коридоре уже пахло кофе и свежей выпечкой. Я пошла в столовую, проходя мимо картин, но вспомнив свой сон, я остановилась и внимательно изучила каждую из них. Ничего подозрительного я не заметила, кроме того, что девушки на них опять сменили позы. Я подумала: вот ведь, заняться

кому-то нечем, как менять посреди ночи картины или они такие наивные, подумали, что я поверю в ожившие рисунки, да уж Эдгар По отдыхает.

– Я не так глупа. – Произнесла я слова с вызовом вслух неизвестным наблюдателям.

Я поторопилась в столовую, чтобы кофе не остыл, а то придется пить холодный. Перешагнув порог столовой, я заметила на столе розовый сверток, перевязанный красным бантом. На нем сверху была прикреплена записка: спасибо, милая за ночь, ты поразила мое сердце еще раз и навсегда. Подписи не было.

– Какая еще ночь? Я спала этой ночью. Правда, снился странный неприятный сон. Но это не в счет. – Произнесла я мысли вслух.

Наверное, решили надо мной пошутить, тоже мне клоуны. Я взяла сверток, аккуратно сняла оберточную бумагу и увидела бархатную плоскую коробочку алого цвета, размером двадцать на двадцать сантиметров. Открыв ее, я тут же забыла про кофе, в ней лежал ювелирный набор из четырех предметов: пара сережек, кольцо и браслет. Все предметы были из платины высочайшего качества, выполненные в одном стиле в виде толстой волнистой змейки с витиеватым рисунком, обильно усыпанные голубыми топазами и бриллиантами разных размеров. Камни ослепляли своим блеском, красиво переливаясь, отражая многочисленными гранями падающий на них свет. Это была тонкая ювелирная работа талантливого

мастера. Если надо мной пошутили, то шутка должна была сильно кого-то ударить по кошельку. Я сидела, держа коробочку в руках, в не силах оторвать глаз от этой красоты. Этот комплект удачно подойдет к моему сегодняшнему наряду.

– Доброе утро, Алина. – Услышала я справа от себя мужской голос.

От неожиданности я подскочила на стуле, чуть не уронив коробочку с ювелирными украшениями. Я повернула голову. Передо мной стоял высокий симпатичный мужчина лет тридцати пяти. Он был безупречен. Красивые темные слегка волнистые волосы, правильные черты лица, но при этом не смазливые, а мужественные, что придавало мужчине особую притягательность. Брови черные густые. Синие глаза с пронзительным взглядом, от которого ощущение складывается, что он видит тебя насквозь. Прямой аккуратный нос. Красивой формы губы, растянувшиеся в обаятельной улыбке, широкий ровный подбородок. Цвет кожи был смуглым, на ее фоне ровный ряд зубов, обнажившихся при улыбке, выглядели ослепительно белоснежными. Сквозь одежду просматривалось тело мужчины, оно было в хорошей физической форме, сразу было видно, что он следит за своей фигурой. На мужчине безукоризненно сидел дорогой, светло серый в полоску костюм. Сверху, из-под костюма выглядывал белый воротничок у рубашки, расстегнутой в области горловины на две пуговицы, оголяя мускулистую шею. Туфли были закрытые, из змеиной темно-серой кожи, с заостренным

НОСКОМ.

Весь его вид давал понять, что он хозяин своей жизни, а может и не только своей.

– Вижу, тебе понравился мой сюрприз.

– Кто вы? Как вы сюда попали?

– Как много сразу вопросов, давай по порядку. Меня зовут, Люций. Помнишь, мы уже познакомились с тобой сегодня ночью? А попал я сюда, очень просто, я здесь живу. Правда, бываю здесь очень редко, но благодаря тому, что ты сейчас живешь у меня, я постараюсь приходить почаще.

– Но я спала сегодня ночью и вас я вижу в первый раз.

– Так и есть, в этом облики ты видишь меня, в самом деле, впервые. Пока ты спала, я изучил всех твоих мужчин в земной жизни, выявил у них все качества, которые тебе нравились, и выбрал по всем критериям подходящую оболочку. Я понял, что напугал тебя во сне своим истинным видом и решил исправить ситуацию. Тебе нравится мой новый облик?

Я чувствовала, что моя голова вот– вот взорвется от происходящего, но пыталась не терять присутствие духа.

– Это очередной какой-то розыгрыш? Хватит, мне надоели ваши шуточки, скажите мне, что здесь происходит?

– Не веришь, тогда сделаем по-другому, только я опять, скорее всего, тебя напугаю, но иначе мне трудно будет тебя убедить в том, что я не человек.

Только он договорил, как его тело стало видоизменяться.

Тело увеличилось в размерах так, что костюм с рубашкой затрещали по швам, превратившись в считанные секунды в кучу рваного тряпья. Руки удлинлись, на пальцах ногтевые пластины слезли и на их месте выросли длинные, загнутые, черные когти. Ноги стали массивнее, вместо стоп появились копыта, раздвоенной формы. Челюсть вытянулась вперед, показав, вместо ровных рядов зубов белоснежного цвета, кривые желтого цвета зубы с огромными клыками, как у крупных хищников. Нос расширился и стал приплюснутым. Глаза округлились, уменьшились, утонув в глубине глазниц. Зрачок вертикально вытянулся на желтом фоне глазного яблока и стал то ли кошачьим, то ли змеиным. Сверху из головы стало, что-то вылезать, длинное и витиеватое, когда трансформация обличия закончилась, я поняла, что это рога. Позади звероподобного монстра, что-то постоянно шевелилось, приглядевшись, я увидела толстый хвост, как у ящеров. Все его тело было уже не смуглым, а землисто-зеленого цвета, местами просматривались змеиные чешуйки.

Не удержавшись, я хотела произнести: черт возьми, а в итоге получилось, из-за нехватки воздуха:

– Черт...

– Милая не называй меня именем этого убожества. Я Сатана, Дьявол, Люцифер, как тебе удобнее, но только не этим пресмыкающимся.

Мой ночной сон ожил, прямо у меня на глазах. Рот открылся, было трудно дышать. Руки ослабли, и коробочка

упала на стол, опрокинув чашку кофе мне на колени. Кофе растеклось по синей ткани и тут же впиталось в нее, расплываясь в коричневое пятно неправильной формы, но сейчас, я не обратила на это никакого внимания. Чашка упала на пол и разбилась. Я закрыла глаза, так как все окружающие поплыло перед глазами, теряя свои первоначальные формы, видимо сказала нехватка воздуха. Я откинулась назад на спинку стула и стала глубоко, и шумно вдыхать воздух ртом. Через некоторое время дыхание восстановилось, но была сильная слабость во всем теле, я не могла пошевелиться. Я услышала рядом с собой чьи-то причитания:

– Я же знал, что напугаю тебя, зачем я опять показал тебе свою сущность.

Потом чьи-то руки или лапы, я не могла открыть глаза, чтобы посмотреть, взяли меня бережно на руки и куда-то понесли, я лишь ощущала чье-то дыхание над собой. Потом я почувствовала, как меня кладут на кровать и осторожно раздевают. Раздев меня догола, укрыли одеялом и погладили по голове.

– Успокойся, дыши глубже. Вот так, молодец...

Мое дыхание нормализовалось и мне стало гораздо легче, но глаза я открыть не осмелилась, боясь увидеть перед собой монстра.

– ...отдыхай. Прости меня за это идиотское представление.

А дальше я ничего не помню, видимо, из-за пережитого

шока, силы совсем покинули меня, и я погрузилась в обморочный сон.

* * *

Очнувшись от глубокого сна, я не смогла открыть глаза, не было сил, веки казались такими тяжелыми. Полежав так некоторое время, я почувствовала, что я в комнате не одна. Я с большими усилиями открыла глаза и увидела перед собой стоявшего ко мне спиной мужчину. Это тот самый, который на моих глазах превратился в рогатое дьявольское чудовище. Он любовался моим портретом, висевшим над камином, а я разглядывала его. Никаких сомнений не осталось, это точно он, только сейчас он был в другом костюме, из тонкой шерстяной ткани темно– серого цвета. Видимо долго я здесь нахожусь потому, что поленья в камине почти все уже прогорели. Мужчина почувствовал мой изучающий взгляд и повернулся ко мне лицом.

– С пробуждением моя спящая красавица, долго же ты спала я уже начал волноваться. Как ты себя чувствуешь?

Во рту пересохло, язык прилип к небу.

– Очень хочется пить. – Прохрипела я не своим голосом.

Он прикрыл глаза и в его руке появился стакан с водой. Подойдя к кровати, он поставил стакан на прикроватную тумбочку и сказал:

– Алина, давай я помогу тебе сесть.

Одной рукой он приподнял мне спину, а другой в этот момент положил подушку на подушку, высоко подняв их. Потом двумя руками он приподнял мое тело над кроватью и помог мне сесть. Какой он сильный подумала я. От мужчины приятно пахло, терпким парфюмом. А он тем временем взял с тумбочки стакан с водой, поднес к моим губам и сказал:

– Пей, в руки я тебе стакан не дам, а то ты еще обольешься, ты еще слишком слаба.

Осушив стакан до дна, я облизнула губы и закрыла глаза, подумав: надо же я и не знала, что дьявол может быть таким заботливым, правильно совесть, наверное, замучила: это из-за него я здесь лежу, как бревно. А вообще, какая у него может быть совесть он же дьявол.

– Тебе плохо? – Спросил он заботливо.

– Уже лучше, просто глаза болят и сильная слабость.

– Ты прости меня, пожалуйста, за это представление. Я глупец, не подумал, что в реальной жизни сознание человека гораздо восприимчивее, чем во сне.

Я слушала, не отрывая глаз от рук, лежавших на животе поверх одеяла, а может у него есть совесть, что люди могут знать о дьяволе, если они его не видели.

– Алина, ты не успела тогда позавтракать. Тебе надо обязательно поесть. Уже очень много времени прошло с тех пор, как ты ела последний раз.

Я молчала думая о том, хочу ли я есть.

– Да, пожалуй, я перекусила бы что-нибудь.

– Будешь кофе? Девочки мне сказали, что ты кофеман.

– Какие девочки? – Удивилась я.

– Те, которые все это время за тобой ухаживали.

– А почему я никого не видела?

– Потому, что я им запретил появляться тебе на глаза, ты должна была сама постепенно освоиться в этом доме. А с девочками я познакомлю тебя позже, когда тебе станет немного лучше.

Раздался тихий стук в дверь. Я вздрогнула, что не могло остаться незамеченным цепким взглядом дьявола.

– Не бойся. Это всего лишь принесли тебе ужин.

Он пошел к двери открыл ее. На пороге стоял стеклянный столик на колесиках с большим количеством еды. Он взял столик за специальные ручки и подкатил его к кровати. Мужчина взял поднос с едой и чашечкой дымящегося кофе в руки, и поставил аккуратно его на мои ноги.

– Тебе помочь с едой или ты уже в состоянии сама?

– Я сама. – Поспешила я ответить, еще не хватало, чтобы дьявол кормил меня с рук. Я взяла чашечку кофе в руку и чуть не опрокинула его на себя.

– Нет. Ты все-таки еще слаба, я помогу тебе.

Он попытался взять маленькую кружечку с кофе у меня из руки, но я не хотела отдавать.

– Даже не спорь со мной. – Сказал он, наигранно сурово и я отдала ему чашку с ароматным напитком.

– Вот и правильно. А теперь пей осторожно он горячий,

как ты любишь. Затем поднес поджаренный тост со сливочным маслом и сверху с толстым слоем икры. Я как послушная маленькая девочка съела все, что он мне дал, запивая вкуснейшим кофе, а может мне это так казалось от того, что я была очень голодной.

– Все, я больше не могу, я сейчас лопну.

– Какая молодец уже начинаешь шутить. А теперь тебе надо отдохнуть у тебя много сил ушло на еду и разговоры.

Мужчина убрал поднос на столик и помог мне лечь, заботливо подоткнув мне одеяло. Наклонившись совсем близко к моему лицу, поцеловал в лоб, как отец любимую дочку на ночь, взял столик за ручки и пошел с ним к дверям. Повернувшись на пороге, он улыбнулся и сказал:

– Приятных снов, милая.

И закрыл за собой дверь. В комнате приятно пахло его мужским ароматом, а он не такой страшный, когда в человеческом виде, подумала я. Так быстро прекрати думать о нем, он дьявол, и на этом точка.

Отругала я сама себя. Не заметно для себя я уснула. И мне, на самом деле, снился приятный сон, что я в каком-то саду, кругом цветы, зелень, светит солнце, дует легкий, теплый ветерок, развивая мои волосы, а рядом со мной бегают, резвятся маленький пушистый белый котенок.

Меня разбудило, что-то мокрое, тыкающиеся, в мое лицо. Я открыла глаза, на подушке лежал маленький пушистый, голубоглазый котенок, который касался моей щеки своей крохотной мордочкой, обнюхивая меня. На нем был повязан яркий голубой бант.

– Какая кроха, ты откуда взялся?

Он замаякал, услышав мой голос, я взяла его на руки и погладила его маленькое пушистое тельце.

– Какой же ты милый, пушистик.

В этот момент вошел в спальню дьявол, предварительно тихонько постучав в дверь. Улыбнувшись, он произнес:

– Дорогая моя все-таки этот маленький хулиган разбудил тебя. Я вижу у вас с ним любовь с первого взгляда.

– Он такой хорошенький, такая лапочка.

И не удержавшись, поцеловала это пушистое маленькое создание в мордочку.

– Я так сразу и подумал, что он обязательно должен тебе понравиться, когда я его увидел.

– Спасибо. – Скромно проблеяла я.

– Ты главное поправляйся, говорят, что животные помогают людям выздороветь. Как ты его назовешь?

– А у него еще нет клички? Тогда его будут звать Пушистиком. – Ответила я, недолго думая. И улыбнулась, тихонь-

ко ошупывая его крохотные лапки. Он мурлыкал и терся головой о мою руку. Раздался стук в дверь, дьявол открыл ее и в комнату по очереди начали входить полуобнаженные молоденькие девушки.

– Я обещал тебя познакомить с девочками, когда тебе станет лучше, а я держу свое слово, всегда. Первая Шева.

Она катила, уже знакомый, стеклянный столик с едой. У нее были светлые длинные волосы до талии.

– Вторая девушка Лада.

Девушка с черными короткими прямыми волосами несла в руках белое красивое легкое платье.

– Третья Лика.

У нее были волнистые темно– русые волосы, в руках она держала белые босоножки на невысоком каблуке.

– Четвертая Марго.

У нее так же как у Лады были черные волосы, только собранные в тугий пучок на затылке. В руках она держала большую корзину с цветами. Мое лицо вытянулось от дискомфорта. Мне было неудобно из-за обнаженных тел, практически голых девушек в моей спальне.

– Что-то не так? – Спросил дьявол, увидев мое выражение лица.

– Нет, все в порядке. Я, просто, опешила от такого количества девушек. Я и не знала, что в доме кроме меня есть еще кто-то, а их оказалось так много.

Я не стала говорить истинную причину, боясь обидеть де-

вушек.

– Ладно, девочки все на выход, а то вас и в самом деле как-то много.

Девушки разложили вещи по своим местам, и пошли на выход. Шева подкатила столик поближе к кровати и шепотом произнесла, улыбнувшись мне приятной милой улыбкой:

– Приятного аппетита, Хозяйка, поправляйтесь скорее.

Шева бесшумно повернулась и направилась к двери, как и все остальные девушки. Когда девушки ушли, дьявол сказал, закрыв за ними дверь:

– Теперь, если тебе, что-нибудь понадобится ты только позови, кого захочешь, по имени и они придут и сделают все, что ты захочешь.

– Хорошо.

– Так, а сейчас поешь. Давай мне своего Пушистика, девочки ему тоже поесть принесли.

Он очень бережно взял котенка у меня с колен, посадил его рядом с кроватью и поставил перед ним миску с теплым молоком. Потом он взял поднос со столика и, поставив его мне на ноги, заботливо спросил:

– Сегодня за тобой поухаживать?

– Нет, спасибо сегодня я сама, мне гораздо лучше.

Я ела сама и поглядывала вниз на маленькое пушистое создание, который с большим удовольствием, неумело лакал молоко. От этого зрелища мне стало так радостно и тепло на

душе.

– Я рад, что смог, наконец, тебя порадовать, а то только пугаю и огорчаю.

На моем лице проскользнуло что-то похожее на улыбку и тут же исчезло. Пусть не думает, что он так легко от меня отделается, чтобы я его простила. Сейчас как раз удобный момент воспользоваться его чувством вины и расспросить его о себе. И я приступила к осуществлению задуманного:

– Пока я ем, расскажи мне, пожалуйста, еще что-нибудь обо мне.

– Хорошо. – Сказал он.

Сработало, он клюнул. Видно было, что он не в восторге от того, что я опять начала этот разговор, но меня же нельзя расстраивать, я же плохо себя чувствую, между прочим, по его вине.

– Полное твое имя Ангелина, но родные и близкие тебе люди называют тебя Алиной. Тебе полных двадцать три года. У тебя было немного мужчин, и ты была каждому из них верна до самой последней секунды разрыва ваших отношений. Замуж ты вышла в двадцать лет, но детей вы не торопились заводить потому, что ты училась и работала. Училась ты в университете на дизайнера интерьера. Работала ты в хорошей фирме помощником дизайнера интерьера, так сказать помимо теории в университете ты получала еще практику на работе. Ты очень любишь красивые вещи, неважно, что это ювелирные украшения или ваза для цветов, поэтому ты и вы-

брала эту профессию, чтобы быть поближе к прекрасному.

Он замолчал, а я восторженно воскликнула:

– Значит, у меня есть муж!? Расскажи мне о нем побольше. Он помолчал, как будто размышляя говорить мне или нет.

– Расскажи, пожалуйста. – Повторила я свою просьбу.

– Ладно, но ты сама напросилась. – Немного помолчав, собираясь с мыслями, он продолжил. – С мужем вы познакомились, когда ты приехала из провинции поступать в университет, тебе было семнадцать лет, ему двадцать три года. Между вами сразу проскочила искра взаимного влечения, и вы практически после первой недели страстных свиданий стали жить вместе. Вам казалось, что вы знаете друг друга давно. Спустя три года вы поженились. Но через некоторое время его чувства к тебе поостыли, уже не было прежней страсти, а хотелось все тех же ярких ощущений.

Сначала он начал засматриваться на других девушек, а потом и не только засматриваться. А ты не хотела этого замечать, ты все еще его любила с той же силой, если не сильнее. Много было желающих быть рядом с тобой и в качестве любовников, и в качестве мужа и отца твоих детей, но ты всех отвергала. Ведь у тебя был любимый муж, и ты пресекала все разговоры на корню о его изменах, потому что ты не хотела в это верить. Ты верила в то, что между вами есть некая связь, которую нельзя ничем разорвать.

Он тяжело вздохнул и замолчал.

– Что ты замолчал, продолжай.

– Тебе не понравится, что я расскажу тебе дальше.

– Неважно, говори. – Приказала я дьяволу, в нетерпении услышать продолжение своей земной истории.

Он ухмыльнулся на мою дерзость и продолжил:

– Потом он случайным образом столкнулся с твоей школьной подружкой в магазине, они разговорились, стоя в одной очереди на кассу, и заинтересовались друг другом. У них был бурный роман, встречались у нее на квартире. Ты не о чем не подозревала, единственное, заметила, что он стал позднее приходить с работы. Ты спросила его об этом, он сказал, что много работы, и ты поверила. Ты привыкла ему доверять во всем. Твое чувство к нему было похоже на болезнь, на психологическую зависимость.

Он закончил свой рассказ. И спросил:

– Ты поела?

– Да, спасибо, было все очень вкусно.

– Тогда, давай я уберу, чтобы поднос не мешался.

Он забрал поднос с остатками еды и поставил его на столик. Посмотрел, поел ли котенок и, увидев, что тот уже наелся и пытается запрыгнуть на кровать к своей новоиспеченной хозяйке, посадил его мне на колени, поднял миску и поставил ее на столик, а столик выкатил в коридор.

Вернувшись, сел в кресло рядом с постелью.

– А что сейчас у нас с ним?

– Сейчас у вас что-то в виде развода.

– Это как?

– Вот так. Вы не живете с ним уже год, но еще не развелись.

– А как зовут моего мужа?

От этого вопроса его перекоробило, видимо не понравилась фраза «моего мужа», но он ответил:

– Вадим.

– Вадим, Вадим, Вадим...хм... – Я повторила имя несколько раз надеясь, хоть что-то вспомнить о своем пока еще законном муже, но безрезультатно. Даже чувств никаких не промелькнуло, ничего внутри не шевельнулось. Одна лишь пустота. Странно, такая любовь была, а я ничего не помню, как будто этот Вадим совершенно чужой мне человек.

– Алина, ты меня извини, но мне пора идти, много дел накопилось. Если что-нибудь понадобится позови девочек, они сделают для тебя все, что ты пожелаешь.

Он уже привычно поцеловал меня в лоб, и меня овеяло его аромат туалетной воды.

– Не скучай, теперь у тебя есть Пушистик, с ним тебе будет веселее. Если получится, я завтра к тебе загляну, но не обещаю.

Он вышел из комнаты. Мы с котенком остались одни. Пушистик, довольный и сытый, распластался у меня на ногах и уснул. Глядя на него, я тоже решила еще полежать, тем более слабость после пережитого шока еще до конца не прошла.

Мысли о сатане не отпускали меня. Надо же, а он и в самом деле очень заботлив, прямо душка. Так хватит! Ты опять начала о нем думать, какая он тебе душка? Он дьявол! Надо лучше подумать, как отсюда выбраться. Нет ни окон, ни дверей, но дьявол же как-то сюда приходит, значит, есть выход. Надо как-то узнать, как он это делает. В этих раздумьях, я задремала.

* * *

Проснулась я от того, что по мне кто-то прыгал и бегал кругами. Я открыла глаза, это был котенок, который пытался поймать бабочку. Но откуда в комнате бабочка?

– Милая, этот маленький хулиган опять разбудил тебя?

Услышала я веселый мужской голос. Я повернула голову влево и увидела, сидящего в кресле сатану, он мило улыбался.

– Алина, какая же ты все-таки красавица, даже после сна ты выглядишь потрясающе. Ты, как окончательно проснулась? Или тебя в действительности пора называть спящей красавицей. Хотя, как нам известно, от этого есть средство – поцелуй принца в губы.

Увидев мою растерянность вперемешку с испугом, мужчина прыснул от смеха.

– Ладно, расслабься, я всего лишь пошутил. А теперь вставай, собирайся. Я приготовил для тебя сюрприз.

Я молчала, не зная радоваться или бояться. Сюрприз от сатаны это что-то новенькое. Он, не обращая внимания на мою реакцию, встал с кресла, подошел к стене, где весели плотно задернутые шторы и быстрым движением распахнул их, как маг, который показывает номер с исчезновением своей прекрасной помощницы. И в этот миг яркий свет ударил мне в глаза. Я прикрыла веки. Было ощущение, что в глаза направили сильные прожектора. Как только в глазах перестали прыгать красные круги, я открыла их вновь и увидела, что вместо глухой бетонной стены открытое окно, сквозь которое в комнату проникали яркие солнечные лучи. Лучи настоящего солнца!

– Мне это не снится?

– Тебе не снится. Это реально. Все хватит тебе валяться, сколько можно здесь лежать, пойдем, погуляем.

Моей радости не было предела, я вскочила с кровати, чтобы побежать сразу на улицу и вспомнила про то, что я совершенно голая только тогда, когда добежала уже до середины комнаты:

– О, черт!

Я повернулась назад, посмотреть видел ли это сатана. Да, конечно же, он все видел, он вообще не спускает с меня глаз. Вот и сейчас стоит возле раскрытого окна, смакуя мою выходку. Сатану явно забавляла эта ситуация. В его взгляде читалась усмешка, а губы растянулись в похотливой улыбке.

– Ты собралась в таком виде на улицу, я, конечно, пони-

маю, что там кроме меня никого не будет, но я думал, ты меня стесняешься или уже нет?

От стыда мое лицо запылало, и я покраснела, как вареный рак. Схватив одеяло с кровати, я укуталась в него и со всех ног побежала в ванную, подальше от своего позора. Господи, как же я так глупо могла поступить? Совсем потеряла голову от счастья, что теперь я не буду заживо замурована в этом доме, а может быть это и есть мой выход отсюда. Надо будет все хорошо осмотреть на улице. Пока я стояла в раздумьях в ванной, я услышала тоненький писк под дверь. Я приоткрыла дверь, это был Пушистик, ему стала тоскливо без меня. Он вбежал в ванную потерся об мою ногу и замурлыкал. Я почесала его за крохотным ушком, скинула с себя одеяло и пошла в душ, закрыв дверь душевой кабинки, чтобы не обрызгать Пушистика. Когда я вышла из душа одеяла уже не было, а на вешалке висели полотенце и халат. Я вытерлась, надела халат и вышла в комнату. Сатана так и стоял, возле открытого окна о чем-то задумавшись. Увидев меня, он сказал:

– Переодевайся, девочки для тебя уже все принесли сегодня утром, во время вашего знакомства.

Я подошла к шкафу, чтобы переодеться, но поняла, что сатана все еще на меня смотрит своим изучающим взглядом. Я встала, не зная, что мне делать.

– Почему ты остановилась? – С ухмылкой спросил он.

– Я... – Замямлила я, не зная, как сказать ему.

– Не волнуйся, я отвернусь, подглядывать не буду. Я с сомнением на него посмотрела.

– Честное слово. – Добавил он, улыбнувшись, и отвернулся к окну.

Я еще подождала какое-то время, глядя на него, вдруг он повернется, но он не повернулся. Я достала вещи из шкафа и стала быстро переодеваться. Скинула халат, быстро надела белье и натянула платье, застегнув молнию с боку на платье.

– Я практически собралась, но у меня возникла проблема...

– Какая?

Повернулся он, оглядев меня с ног до головы, и улыбнулся, оставшись довольным моим внешним видом.

– У меня все еще влажные волосы.

– Позови кого-нибудь из девочек, они тебе помогут.

– Шева. – Неуверенно позвала я девушку.

Через несколько секунд раздался тихий стук в дверь.

– Входите. – Сказала я.

Девушка вошла в комнату полуголая, как и в тот раз, когда нас знакомил сатана, на ней были только нижнее белье, чепчик и фартучек белого цвета. Да, что же это такое, почему здесь все ходят голышом? – подумала я.

– Хозяйка, вы что-то хотели?

– Да, высушить волосы.

Она посмотрела на меня и, улыбнувшись, ответила:

– Хозяйка, это пустяк, сейчас решим.

Шева ловкими движениями рук помогла быстро высушить и уложить волосы.

– Спасибо, Шева, получилось очень красиво, мне нравится.

– Обращайтесь еще, Хозяйка, мне доставляет удовольствие вам служить. – Сказала Шева, мило улыбнувшись, и тихо вышла из комнаты.

Я надела босоножки на невысоком каблуке, удобные для прогулки, и посмотрела в зеркало. Я выглядела великолепно. Легкое летнее платье на тоненьких бретельках идеально сидело на фигуре, подчеркивая упругую грудь и оголяя длинные стройные ноги. Рыжие огненные волосы красиво ложились на узкие оголенные плечи, придавая образу сексуальную женственность. Я повернулась к сатане, который так и смотрел в открытое окно.

– Я готова. – Сказала я взволновано. Но почему я волнуюсь, не уже ли мне важно понравлюсь я сатане или нет.

Он повернулся, посмотрел на меня восхищенным взглядом и сказал:

– Милая, ты самая красивая женщина в мире, в тебе невероятным образом сочетаются сразу все: сексуальность и невинность, ум и красота.

Он замолчал, осмотрев меня еще раз, оценивающим взглядом и добавил:

– Но тебе не хватает в данный момент еще кое– чего...

Я занервничала, ему что-то не понравилось? Какая раз-

ница понравилась я ему или нет. Это неважно, – отругала я себя мысленно. Сатана засунул руку вовнутрь своего светлого бежевого пиджака и достал узенький длинный бархатный футляр розового цвета. Подошел ко мне и открыл его.

– Примерь вот это, красавица моя.

В бархатной коробочке оказалась платиновое украшение: тоненькая цепочка с небольшой подвеской, которая была усыпана мелкими брильянтами, а в центре подвески был закреплен крупный брильянт, чистый, как слеза младенца. Камни переливались блеском, отражая свет, падающий на них.

– Какая красота! – Только и смогла я произнести.

– Давай я помогу тебе одеть.

Он взял из футляра украшение, положил бархатную коробочку на стеклянный столик и подошел ко мне в плотную сзади, намного ближе, чем это требовалось для того, чтобы одеть цепочку. Его тело касалось моего. Он аккуратно не торопясь убрал волосы с моих плеч и прошептал мне на ушко, касаясь слегка своими губами:

– Алина, от тебя так сладко пахнет, твой аромат опьяняет меня.

Мое тело обдало жаром, я не могла пошевелиться от неожиданно нахлынувшего на меня желанья. Господи, только этого мне еще не хватало, – подумала я. Сатана положил на мою грудь украшение и медленно начал его поднимать к шее. Драгоценный металл приятно скользил по голой коже,

поднимаясь выше к ярменной впадинке. Низ живота занял, желание нарастало. Он медленно застегнул застёжку, поправил мои волосы и, как ни в чем не бывало, обошел меня вокруг, встав передо мной.

– Готово, можешь полюбоваться на себя в зеркало.

Я с трудом повернулась к зеркалу, тело все еще не хотело меня слушаться. Подвеска удачно подходила к белоснежному платью. Смотрелось скромно, но со вкусом. Но меня сейчас волновал не мой внешний вид, а то, что я только что испытала к нему, к мужчине, который стоял позади меня, а точнее к сатане. Меня это не на шутку испугало.

– Ты довольна?

– Да.

Ответила я с натянутой улыбкой. Мне хотелось скрыть от него мое мимолетное желание.

– Тогда пошли на улицу, а то ты слишком много времени провела в четырех стенах без солнца и свежего воздуха.

Он взял меня под руку и повел в сторону коридора. Когда мы вышли из комнаты, я увидела, что в коридоре появилась еще одна дверь, более массивная, чем остальные. Все-таки я была права, это и есть входная дверь, через которую можно будет улизнуть отсюда, в подходящий момент. Мы подошли к двери, сатана галантно приоткрыл передо мной дверь и движением руки предложил мне пройти первой. Я вышла на улицу, следом за мной выбежал Пушистик, который не захотел оставаться без меня в доме.

– Как же здесь красиво! – произнесла я восхищенно.

Дом стоял на поляне окруженный с одной стороны деревьями, а с другой в ста метрах от дома озером. Вокруг не было больше не одной постройки кроме этого дома, в котором меня поселил сатана. Складывалось ощущение, что дом стоит в полнейшей глуши, где нет, ни одной живой души. Как странно, дом не был огорожен забором, и на входной двери я не заметила не замков, не засовов. Получается, дом не был защищен ни чем от опасности извне. Мне это только на руку, будет легче сбежать.

– Да место замечательное, – ответил он.

Как приятно, когда солнце ласкает тело своими теплыми лучами. Воздух был свежим с легким ароматом цветов. Я вдохнула полной грудью, голова закружилась от такого большого поступления кислорода в кровь и я пошатнулась, как пьяная. Сатана подхватил меня обеими руками за талию и крепко прижал к себе:

– Что с тобой, тебе плохо? Может быть, вернемся домой?

– Нет, все хорошо, просто организм забыл, что такое свежий воздух.

– Да, воздух здесь чистый, насыщенный кислородом, – сказал он, не отпуская меня.

Я чувствовала, как его широкий торс поднимается и опускается при каждом вдохе и выдохе, так как плотно была прижата к нему своей грудью.

– Знаешь, Алина, я бы целую вечность прожил здесь с то-

бой, – сказал он, серьезно посмотрев на меня.

От волнения дрожь пробежала по моему телу, и он это почувствовал.

– Тебе холодно? – Спросил он и, не дожидаясь ответа начал ласково растирать мои руки своими горячими большими ладонями, а потом перешел к спине, сначала лопатки, потом поясницу. Я испугалась нарастающего желания и отстранилась от него, сказав:

– Нет мне не холодно, видимо, я отвыкла от ветра даже такого слабого.

– Ладно, тогда пошли, погуляем, – сказал он, сделав опять вид, что ничего не случилось, и мило улыбнулся, взяв меня под руку. Мы пошли медленно по тропинке к озеру, перед нами бежал Пушистик на ходу пытается поймать бабочку, удивительно, здесь столько бабочек.

– А где мы находимся?

Задала я вопрос, желая сориентироваться в какой точке земного шара мы находимся.

– Мы находимся не на земле, если тебя это интересует.

– Как не на земле? А где тогда? – опешила я.

– Мы сейчас в моем мире.

– Да, но как-то не верить. Вот земля мы по ней идем, кругом трава, растения, сверху голубое небо, светит солнце-это очень похоже на землю.

– Да, в какой-то степени ты права. Это копия одной земной территории, созданная мной специально для тебя, чтобы

тебе было легче здесь жить.

– Спасибо. Я в действительности начала думать о том, что еще чуть-чуть, и я сойду с ума в этом доме без окон и дверей.

– На здоровье. Смотри, уже румянец появился. Да, свежий воздух тебе явно идет на пользу.

– А здесь есть дикие звери? А то я обратила внимание, что здесь нет забора.

– Хищников здесь нет, есть только мелкие животные не опасные для человека.

Мы дошли до озера. Вода была чистой, прозрачной, было видно дно. В воде плавало много рыбы разных размеров.

– А хищные рыбы здесь есть?

– Алина, нет. На этой территории тебе ничего не угрожает.

– Скажи, а ты всегда воплощаешь сны в реальность? – Спросила я, решив поменять тему разговора, а то поймет еще, что я решила сбежать и теперь пытаюсь узнать, ничего ли мне не угрожает здесь, вне стен дома.

– Нет, только некоторые, – ответил он, улыбнувшись, глядя в сторону озера, и добавил. – Вода, наверное, теплая.

Неожиданно, он снял туфли, носки и босиком дошел до воды по белому песку. Задрав штанины брюк до колен, мужчина зашел в воду.

– Алина, вода, как парное молоко давай искупаемся.

– Но у меня нет купальника. – Попыталась я увильнуть от приглашения искупаться на пару с сатаной.

– У меня тоже. Давай нагишом. – Сказал он, посмотрев на меня невинным взглядом.

– У нас нет полотенец, и я не могу при тебе купаться голой. – Не сдавалась я.

– А что здесь такого, тем более, что в голом виде я тебя уже видел? Если хочешь, я могу отвернуться, пока ты будешь заходить в воду, а полотенца нам принесет Шева пока мы будем купаться. Давай не дрейфь, ты, кстати, давно не плавала даже в земной жизни, тебе всегда было некогда, все твое время занимали учеба, работа и семья.

– А может, Шева принесет еще и купальник?

– Не охота ждать, пока она его принесет. Давай не скромничай, ну же соглашайся.

– Ладно, уговорил, только ты иди первый.

– Договорились, – улыбнулся он во весь рот довольный, что смог меня уговорить. Он выглядел, как радостный маленький ребенок, который смог уговорить маму разрешить ему искупаться. Он вышел на берег, разделся догола и радостный побежал в воду. Проплыв метров пять, он сказал:

– Алина, теперь твоя очередь, все я отвернулся, я не смотрю.

Он поплыл дальше к центру озера. Я разделась догола, положив свои вещи рядом с его свернутым костюмом и пошла к воде.

– Алина, ты уже зашла в воду? – спросил он, не поворачивая головы.

– Еще нет. – Ответила я, посмотрев на него с недоверием.

– Хорошо, я жду.

Он и в самом деле ждал пока я войду в воду. Отплыв от берега, я сказала:

– Все можешь поворачиваться, я в воде. А она, в самом деле, очень теплая.

– А я тебе, что говорил, слушать надо старших. – Сказал он, весело засмеявшись.

– Надо, – ответила я и тоже засмеялась, мне стала так хорошо и весело. Самое, что интересное, с Люцием мне было легко и комфортно.

Мы плавали около часа пока не устали. Попыток приставания с его стороны не было и мне это понравилось. Шева нам принесла два полотенца и шелковые халаты, чтобы мы могли в них дойти до дома. Выходили из воды мы тоже по очереди. Одевшись, мы пошли прогулочным шагом домой, из высокой травы выбежал грязный, радостный Пушистик и направился с нами в сторону дома. Мы шли босиком по тропинке, земля была приятно теплой. Я шла и размышляла, куда мне пойти, когда у меня появилась возможность убежать, только надо обязательно будет взять с собой Пушистика, не оставлять же его здесь. Вот рядом другая тропинка, она ведет в сторону деревьев и уходит, далеко теряясь за горизонтом, по ней я и пойду, но почему меня не покидает чувство замкнутого пространства.

– Алина, о чем ты думаешь?

– Ни о чем, – соврала я.

Не обращая внимания на мои слова, он сказал:

– Если ты думаешь о том, как отсюда сбежать то, это напрасная трата времени и сил. Куда бы ты ни побежала ты все равно вернешься в этот дом, здесь все дороги ведут сюда.

– Но такого не может быть! – Воскликнула я, ошарашенная новостью.

– Здесь может быть все, не забывай, где ты находишься и с кем.

Он улыбнулся, давая понять мне всю бессмысленность моего побега.

– А если все-таки решишь проверить мои слова на деле то, тогда не бери, пожалуйста, с собой мохнатую мелочь, а то сама устанешь и его замучаешь. А вообще, поступай, как хочешь, я тебя предупредил.

Я посмотрела на котенка, бежавшего передо мной, и подумала: надо же какая забота о братьях наших меньших. Мы пришли домой, сатана закрыл за нами входную дверь, и она никуда не исчезла, вот и хорошо, значит, проверю его слова, правдивы они или нет, как только подвернется удобный случай.

– Надо принять душ и переодеться. – Сказал Люций и проводил меня до спальни комнаты, но сам не вошел. – Переодевайся и приходи в столовую, девочки пока накроют стол, а то я голоден как волк, да и ты не ела с самого утра.

Он взял грязного котенка на руки и позвал Шеву. Шева

вышла из моей ванной комнаты и сказала, увидев мое удивленное лицо:

– Хозяйка, я приготовила вам чистые полотенце и халат. Потом повернулась к Люцию и спросила, опустив глаза:

– Хозяин, вы меня звали?

– Да, Шева, надо вымыть это перепачканное мяукающие создание.

– Хорошо, Хозяин. – Она взяла Пушистика аккуратно из рук сатаны и понесла в сторону бассейна.

Я заволновалась о котенке.

– Ну что ты встрепенулась за свой комочек шерсти, с ним все будет хорошо, Шева знает, как обращаться с животными. – Он подтолкнул меня легонько внутрь спальни и добавил, – Давай не стой на месте, бегом в ванную, одевайся и присоединяйся ко мне. Только не долго, а то я от голода умру. Моя смерть будет на твоих руках.

Он улыбнулся своей шутке и прикрыл дверь моей комнаты, оставив меня одну. Я сходила в душ. Когда вернулась в спальню, то увидела, что за окном уже сумерки. Я быстро переделась в то, что мне приготовили.

Это был кружевной шелковый комплект белья с атласными ленточками и платье, все в розовом цвете. Стоя перед зеркалом, я придирчиво разглядывала себя. На мне было розовое платье по фигуре, зауженное к низу, спереди и сзади разрезы. Сверху глубокое декольте отделанное кружевом, красиво подчеркивая ложбинку между грудей. К пла-

тью прилагались туфли на высокой шпильке, они оказались на удивление очень удобными. Как он сегодня сказал, сочетание невинности и сексуальности, да это подходит для описания этого платья. Розовый невинный цвет и такая достаточно откровенная модель платья.

Платиновое украшение подходило удачно и под этот наряд. Волосы не пришлось укладывать, они сами успели высохнуть в форме волнистых локонов, которые оставалось только слегка расчесать. Расчесав свои огненно-рыжие волосы, я вышла в коридор, девочки на картинах приветливо и одобряюще улыбались мне. В коридоре уже витали приятные запахи еды. Я ускорила шаг, насколько было возможно в этом узком платье. В столовой Сатана сидел на стуле, откинувшись на спинку, терпеливо ожидая меня. Он наблюдал за котенком, который уже наслаждался едой, возле стола. Я вошла в комнату, чем сразу привлекла его внимание.

– Ты, как всегда бесподобна моя королева. Присаживайся.

Он подошел к моему стулу, отодвинул его и помог мне сесть. Налил мне красного сухого французского вина в бокал и пошел к своему стулу.

– А почему нам всегда подают красное сухое французское вино?

– Дорогая моя потому, что ты пьешь только красное сухое вино, другое ты не любишь. А французское потому, что оно считается одним из самых лучших. Я удовлетворил твое любопытство?

– Да, вполне, – ответила я улыбнувшись. У меня было превосходное настроение.

– Тогда давай есть, а то Пушистику повезло в данный момент больше, чем мне. Ему не пришлось терпеливо ждать твоего появления. Я пожалел его, ему все равно не понять наших правил этикета.

И он засмеялся над своими словами, я тоже улыбнулась и сказала:

– Да, единственное, что он понимает это то, что он хочет есть, а остальное для него неважно.

И мы довольные и веселые приступили к трапезе.

– Смотри-ка, погуляла на свежем воздухе, сразу и аппетит появился, а то клевала, как птичка.

После небольшой паузы и внимательного оценивающего взгляда:

– Ты обворожительно выглядишь в этом платье.

– Спасибо, – смущенно ответила я, но в глубине души я довольно улыбнулась комплименту от дьявола.

За едой мы не заметно приговорили бутылочку вина, и это развязало мне язык.

– А кто подбирает мне всю одежду?

– Всю одежду для тебя выбираю я, вплоть до нижнего белья.

Я смутилась и опустила глаза вниз. Мне стало неловко, что и нижнее белье он выбирает для меня сам.

– Что-то не так, тебе не нравится?

– Нет, все хорошо. Сразу видно, что тот, кто ЕГО... – споткнулась я на местоимении, но поправившись, продолжила: – ЕЕ выбирает, обладает хорошим вкусом.

– Спасибо, милая, ты уже начала делать мне комплименты?! Мне это льстит, видимо ты ко мне привыкаешь. Меня это очень радует.

Мое лицо залила краска, как у первоклашки, уличенной в тайной любви к старшекласснику. И в самом деле, что это со мной происходит?

Дожила, я сделала дьяволу комплимент, уму непостижимо. Видимо я перестала воспринимать его, как дьявола, он для меня стал привлекательным мужчиной, с которым я приятно провожу время.

Правильно, потому что больше не с кем. Дьявол внимательно на меня посмотрел, как будто о чем-то размышлял. Этот взгляд меня напряг. О чем он сейчас думает? Мои размышления прервал его голос.

– Дорогая моя, я хотел бы напомнить тебе о сделке.

Я молчала, не ожидая такого резкого поворота в разговоре. Есть, сразу, расхотелось, я положила вилку с ножом на тарелку и отодвинула ее от себя.

– Давай, Алина, я тебе напомню условия, – он отпил из бокала вина и продолжил:

– С твоей стороны: тебе надо стать моей наложницей и полюбить меня. С моей стороны: после того, как ты выполнишь то, что от тебя требуется, я отпускаю тебя обратно в твою

земную жизнь и возвращаю тебе утерянные воспоминания и чувства связанные с ними. Если ты откажешься от сделки, ты останешься здесь навсегда и, в конечном итоге, ты все равно станешь моей наложницей, только уже пожизненно, без возможности вернуться в обычную земную жизнь. Хотя кто знает, может тебе здесь понравилось и ты не прочь остаться на веки в моем обществе и обществе моих милых девочек.

Я молча, взяла бокал. Рука дрожала, бокал так и норовил выскочить из пальцев, поэтому быстро сделала большой глоток и поставила бокал на стол, не сводя с фужера глаз.

– Алина, милая, что ты так нервничаешь? Я ведь упростил тебе задачу, приняв этот облик. Тебе же стало легче, не правда ли?

Он смотрел на меня в упор, в ожидании ответа, тем самым дав понять мне, что ответить мне все равно придется на его вопрос. И я с большим трудом выдавила из себя:

– Да.

– Что да, Алина? – Спросил он серьезно, но в глазах виднелся азарт. Его забавляла игра в кошки–мышки, где шансы мышки обхитрить кошку равны нулю.

– Да, мне стало легче, когда ты принял человеческий облик.

– И тебе ведь нравятся внешние данные мужчины, которые я для тебя выбрал?

Он пристально на меня посмотрел, с самоуверенной ухмылкой на губах. Его глаза горели дьявольским огнем от удо-

вольствия, что он знает меня, как облупленную, все мои вкусы и пристрастия. Я затравленно посмотрела на него, из-за того, что он вынуждал меня все это говорить.

– Да, нравиться, – сказала я шепотом, едва слышно.

– Милая я не слышу, что ты говоришь, скажи, пожалуйста, громче.

Я сжала руки в кулаки, так, что ногти больно впились мне в ладони, но дьявол этого не видел, так как руки лежали у меня на коленях под столом.

– Да, мне нравится внешний вид мужчины, которого ты выбрал для меня. Сказала я громче и с вызовом посмотрела на дьявола. Он засмеялся:

– Алина, что я вижу в твоих глазах, неужели это вызов мне?

– Да, – ответила я, осмелев, видимо последний глоток вины быстро подействовал на мой мозг, немного помолчав, я продолжила. – Да мне нравится твой новый облик, но я не стану твоей наложницей никогда.

– Дорогая моя, во-первых, никогда не говори никогда потому, что в жизни может быть все и твоя ситуация этому пример. Во-вторых, если ты не согласишься ты останешься здесь навсегда. Понимаешь, Алина, я ничего не теряю от выбранного тобой решения, неважно какое оно будет, а вот ты теряешь много: всю свою земную жизнь и близких тебе людей, если ты не согласишься на сделку. И в-третьих, я тебя не тороплю с ответом, меня долгое время не будет, так что время

подумать у тебя есть.

Я посмотрела на него глазами полными слез.

– Алина, девочка моя, единственное, что я могу тебе пообещать, что я не буду на тебя давить, если ты согласишься на сделку, все будет, когда ты сама решишь. Так что думай, а мне пора идти, много дел. Встав из-за стола, он подошел ко мне, наклонился и поцеловал мне ручку, взяв ее нежно с колен. Улыбнувшись, он сказал перед тем, как выйти из комнаты:

– Алина, не скучай здесь без меня, в качестве компании у тебя сейчас есть белый комочек шерсти.

Когда дверь за ним закрылась, мы с котенком остались в комнате одни. Есть мне больше не хотелось. Да, и Пушистик уже поел и теперь, сидя на задних лапках, неумело умывался. Сделав еще один глубокий глоток вина, я осушила бокал и поставила его на стол. Переведя взгляд на мохнатого маленького друга по несчастью, я думала о том, что же мне делать. Да, он мил человеческом облики, но, по сути, он все равно дьявол, какой бы облик он не принял. И вообще, надо еще проверить, может он наврал насчет выхода и тогда мне не придется выбирать. А может прямо сейчас пойти на поиски выхода отсюда. Я посмотрела в окно столовой, окна теперь были везде, кроме кинозала и увидела, что за окном уже темно. Бегать по темноте не самое умное решение, лучше завтра с утра после завтрака. Надо пойти пораньше лечь спать, чтобы раньше выйти. Я взяла мелкого на руки и пошла

в спальню. В коридоре девушки сочувственно на меня смотрели, из своих картин, кроме Шевы, ее картина пустовала. Я прошла мимо до спальни, никто не осмелился мне хоть слово сказать, и в этот момент из моей комнаты вышла Шева.

– Спокойной ночи, Госпожа, я все приготовила вам ко сну. – Сказала она, сочувственно мне улыбнувшись.

Дождавшись, пока я зайду в комнату, Шева закрыла за мной дверь. В комнате пахло цветами. Да, конечно, девушки с самого утра принесли мне корзину цветов, она так и стояла все еще на столике. Цветы были великолепны, он, наверно, их сам выбирал, так же, как и одежду. Это неважно, меня завтра здесь уже не будет. Раздевшись, я залезла под одеяло и хорошо устроилась на удобной постели. Пушистик недолго думая, свернулся в маленький клубочек возле моей головы, на подушке и затарахтел, как маленький моторчик. – Вот кому хорошо не забот, не хлопот, кормят, поят, по головке гладят, спит на хозяйской подушке.

Блин, и что я накинулась, на бедного котенка, не его это задача, а человека разумного. Вот и думай и не перекидывай с больной головы на здоровую. – Я погладила его и выключила свет лампы, стоявшей на прикроватной тумбочке.

– Спокойной ночи, Пушистик, завтра мы покинем этот дом и найдем моих родных. – Сказала я шепотом котенку, но он уже видимо заснул, потому что мурлыканья было больше не слышно.

Когда я проснулась, на улице начало уже светать. Я встала, сходила в душ, вытерлась полотенцем и вышла в комнату, где увидела на кресле приготовленную для меня одежду. Осмотрев ее, я поняла, что дьявол в курсе моего запланированного утреннего похода, так как на кресле лежали джинсы, трикотажная футболка и толстовка, а рядом с креслом кроссовки. Как он вчера сказал, что он всю одежду выбирает для меня сам. В данный момент он выбрал удобную одежду для длительной пешей прогулки. Значит, он полностью уверен, что я не смогу отсюда сбежать, а может это его уловка, что бы я без всяких проверок оставила эту затею, а выход на самом деле будет у меня под носом. Нет уж, я все проверю, а вдруг повезет. Я надела трикотажное хлопковое белье, очень приятно облегающее мою упругую попку. Надо же даже здесь проявил заботу, а то в голове одни кружева. Закончив сборы, я подошла к кровати. На ней мило спал Пушистик, закрыв мордочку лапкой.

Погладив его, я сказала:

– Просыпайся, сонька, нам пора идти завтракать, а потом на поиски выхода из логова дьявола. Он потянулся, зевнул своим маленьким ротиком, встал и поплелся за мной в столовую, пошатываясь на своих коротеньких лапках, еще окончательно не проснувшись от сна. В столовой стол уже был

накрыт к завтраку, а рядом со столом стояло две миски одна с питьем, другая с кошачьей едой. Я подошла к стулу и увидела, что на нем стоит рюкзак, собранный нам в дорогу. Я отодвинула рядом стоявший стул и села на него, думая о том, что стоит ли тащить котенка с собой. Плотнo позавтракав, я решила все-таки взять котенка с собой, а вдруг я найду выход, тогда он навсегда останется здесь. Я вышла на улицу, захватив с собой рюкзак, за мной бежал Пушистик, боясь отстать. Я шла быстрым шагом, по тропинке, уходящей в горизонт, обдумывая дальнейшие действия. Я буду идти до тех пор, пока я не выйду к какому-нибудь поселению или трассе. А потом доберусь с помощью людей до ближайшего крупного города, где я отправлюсь в полицию, чтобы рассказать все, что со мной случилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.